

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстрированного журнала (около 1000 иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ == „Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
Допускается разсрочка 5 руб. при подпискѣ и 2 р. къ 1 июня. За границу 10 р.
На полгода 4 р. (съ 1 января по 1 июля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія == № 16
Воскресенье, 18 Апрелья

1910

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“:

НА ГАСТРОЛИ (Концертъ), ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. труппы Вока), пер. Л. М. Василевскаго и З. А. Венгеровой ц. 2 р.

АНГЕЛЬ, ком. въ 4 д. А. Капюса пер. Е. С. (Реперт. т. Сабурова). ц. 2 р.

ВЪДЬМА, (послѣдн. новинка Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 67 с. г.

Легкомысленная сестра, ком. въ 4 д. В. Пержинскаго, пер. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

РАМПА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К., ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

ОСОБНЯКЪ, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб. Малаго т.) ц. 2 р., Пр. В. № 67 с. г.

МИРИАМЪ ЭФРОСЪ, (Материнское горе), п. въ 4 д. Я. Гордина, (Реперт. театра Корша), перев. Зайдель, ц. 2 р., Пр. В. № 56 с. г.

Мазепа, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

Шальная дѣвченка (Маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго. Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

На хуторѣ у милыхъ Окуньковыхъ, простыя оперы въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбницкаго) Ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

Очагъ, п. въ 3 д. О. Мирбо (послѣдн. новинка Моск. Малаго т.), пер. В. Томашевской и М. Вейкопе (м. 9, ж. 7), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 28.

Во имя ребенка (Судъ Соломона), п. въ 3 д. Брие, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

Маккавей, др. въ 5 д. Оттона Людвигъ, пер. Н. К. Мельникова (Сибиряка), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Пути любви, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3, ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Цезарь и Клеопатра, В. Шоу, пер. 9. Везикина и Лебедева. (Реперт. ОПБ. Драмат. и Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Кадельбурга и Влюменталъ, пер. Федоровича (репер. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 168.

Скандалъ, въ 4 д. Батайля, перев. М. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Легенда, п. въ 4 д. И. В. Радивилловича, (м. 6, ж. 3), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215.

Цѣною слезъ (Комедія ошибокъ) въ 3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Исхей“), пер. А. Френкеля, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Живые-мертвые (Старый обрядъ) др. въ 4 д. А. Будичева (Реперт. Спб. Малаго т. и Моск. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г. № 275.

Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Вахметева, ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость.

Яковъ Гординъ. СБОРНИКЪ.

Миріамъ Эфросъ.
(Разрѣш. безусловно).

Любовь и смерть.
(Разрѣш. безусловно).

Сатана и человѣкъ.

Съ иллюстраціями, театр. издание, ц. 2 р. (съ пересылкой). Поступитъ въ продажу въ концѣ апрѣля. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

*ВЕНЕРА ВЪ ЛѢСУ ш. въ 1 д. (м. 2, ж. 3). Реп. Спб. Литейн. т. 1 р. „Пр. В.“ № 24 с. г.

*ДОЧЬ 20-го ВѢКА (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. „Правит. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

*ЗА МАТЬ др. въ 3 д. Бріе. Пер. Н. Незлобина (м. 8, ж. 3). Ц. 2 р. „Пр. В.“ № 275.

*ЛЮБИМЧИКЪ ДАМЪ ф. въ 3 д. Перев. С. О. Сабурова. „Пр. В.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

*ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ, др. въ 4 д. съ прологомъ Я. Гордина, пер. М. Витъ. Ц. 2 р. „Пр. В.“ № 67, с. г.

*ПРИЗРАКЪ, пьеса въ 3 д. и 4 кар. (Разсказъ Чехова „Черный монахъ“) перед. гр. Л. Л. Толстымъ, ц. 2 р. (Роли 2 р.). Пр. В. 1908 г. № 183.

САТАНА И ЧЕЛОВѢКЪ, др. въ 4 д. съ прологомъ Я. Гордина, пер. М. Витъ. Ц. 2 р., ценз. 3 р.

*ШУТЬ ТАНТРИСЪ др. въ 5 д. Г. Гардта (Реперт. Императ. Алекс. т.) Переводъ И. Мандельштама. Ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

*ТЕОДОРЪ И К° фарсъ въ 3 д. пер. С. О. Сабурова, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 67, с. г.

*ТРАГЕДІЯ ТАЛАНТА (Вѣчные странники), п. въ 4 д. Кайдарова, II-е изд. ц. 2 р. „Пр. В.“ 9 г. № 275.

„КАИНЪ“.

Драма въ 3-хъ д. О. Дымова (м. 2, ж. 2). 2-е изпр. изд. Цѣна 2 руб.

„СЫНЪ НАРОДА“.

Др. поэма въ 5-ти д. изъ крестьянской жизни Г. Гребенщикова. Цѣна 2 руб. Контора журн. „Театръ и Искусство“.

Съ № 17 с. г. контора журнала вводитъ

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

(Имя, отчество, фамилія, амплуа и адресъ).

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль (можно почтовыми марками).

РОЯЛИ

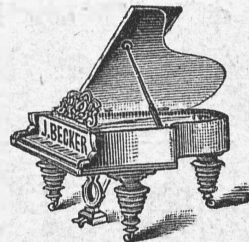

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Понедѣльникъ, 19-го Апрѣля, въ 1 ч.: „РЕВИЗОРЪ“, въ 5 ч.: „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“, въ 8 ч.: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“,—20-го въ 1 ч.: „КАШИРСКАЯ СТАРИНА“, въ 5 ч.: „БОГАТАЯ НЕВѢСТА“, въ 8 ч.: „КНЯЗЬ ИГОРЬ“,—21-го въ 1 ч.: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“, въ 8 ч.: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“,—22-го въ 1 ч.: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“, въ 8 ч.: „МЕФИСТОФЕЛЬ“,—23-го въ 1 ч.: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“, въ 8 ч.: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“,—24-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“, въ 8 ч.: „ШКОВАЯ ДАМА“.

Василеостровскій театръ. Въ Понедѣльникъ, 19-го Апрѣля: I) „РАСКАЗЪ МАРМЕЛАДОВА“, II) „ЖЕРТВА ЗА ЖЕРТВУ“,—20-го: „ДВѢТІЙ ПЕРЕПОЛОХЪ“,—22-го: „НЕИЗВѢСТНАЯ“.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стекланный заводъ). 19-го Апрѣля: „НЕИЗВѢСТНАЯ“,—20-го: „АННА КАРЕНИНА“,—22-го: I) „РАСКАЗЪ МАРМЕЛАДОВА“, II) „ЖЕРТВА ЗА ЖЕРТВУ“.

РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энгундъ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкой не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энгундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Змиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кортнеръ Рингъ. 8; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ
почетный дипломъ и МЕДАЛЬ.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пасеажъ, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдель, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кройверскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налогъ, платежъ, всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

Театръ и искусство.

№ 16. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Необходимость провинціальной агентуры. — Маленькая хроника. — Памяти М. Л. Кропивницкаго. *Вл. Боцяновскаго*. — † Бьернстерне-Бьернсонъ. — „Когда цвѣтетъ молодое вино“. П. Хансена, перев. А. Ганзель. — Замѣтки. *Ното Новис*. — Письмо изъ Кіева. М. Рабиновича. — Пробужденіе природы. О. Димова. — Листки. *Pierre Pierrot*. — „Сцена и проституція“. Х. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Составы труппъ. — Новыя изданія „Театра и Иск.“. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † О. Н. Тольская, † М. Л. Кропивницкій (3 портр.), † Бьернстерне-Бьернсонъ (2 портр.), † Маркъ Твенъ, Дочь Марка Твена и піанистъ О. Габриловичъ, „Синяя птица“ въ лондонской постановкѣ (2 рис.), Литературный балъ въ Москвѣ, Е. А. Марковъ, Гедевановъ-Мирягинъ.

Содержаніе приложенія (къ № 13). „Библиотека Театра и Искусства“, кн. III. Жрица искусства. Романъ *Отфрида фонъ-Ганштейна*, перев. *Немеродова*. (Продолж.), Духовная драма въ средніе вѣка. Сочин. *Мариуса Сене*, переводъ съ франц. Л. П. Моллеріуса. (Оконч.). Мими. Изъ серіи сатиръ „Слабый полъ“ *Густава Вида*, переводъ съ датскаго Б. Я. Леонтьевой. Стихотвореніе. *Зои Бухаровой*. Танцовщица. Пьеса въ одномъ дѣйствіи *Бернарда Уеллера* и *Франсиса Рафаэля*, переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко. М-те Давидъ, пьеса въ 4-хъ дѣйств. А. Федорова. Эстрада. Часть 2-я, выпускъ III.

С.-Петербургъ, 18-го апрѣля 1910 года.

Отъ одного изъ актеровъ, служившихъ у „благополучно скрывшагося“ изъ Владивостока антрепренера Кумельскаго, мы получили горькое письмо.

Начиная отъ г. Иркутска—пишетъ онъ—и кончая Владивостокомъ, нѣтъ города, гдѣ-бы не было брошено нѣсколько актеровъ, которымъ, я думаю, никогда не удастся вернуться въ Россію. Все это результаты краховъ и чаще злостныхъ; въ нынѣшнемъ сезонѣ изъ 3-хъ городовъ Востока „бѣжали“ антрепренеры, а изъ Россіи везутъ все новыхъ актеровъ, изъ которыхъ часть опять будетъ не въ силахъ выбраться. Пусть Театральное Общество приметъ мѣры черезъ своихъ гг. уполномоченныхъ, пусть уполномоченные взимаютъ процентъ, обезпечивающій обратную дорогу. Что-нибудь надо сдѣлать.

„Пусть“—это очень хорошее выраженіе. Но изъ этого „пусть“, конечно, ничего не выйдетъ. Вопросъ поставленъ актеромъ довольно правильно. Никакихъ, конечно, „мѣръ“ Театр. Общество принять не можетъ, [потому что оно не департаментъ—къ великому его огорченію, но что уполномоченные Театр. Общ. не дѣлаютъ того, что имъ дѣлать надлежитъ—это внѣ всякаго сомнѣнія. Уполномоченные Театр. Общества должны быть, во всякомъ случаѣ, театральными агентами, а не чиновниками особыхъ порученій и т. п., имѣющими бесплатное мѣсто въ театрѣ. Все учрежденіе слѣдовало-бы заново реформировать и пересоздать. Если мы говоримъ „слѣдовало-бы“, это не значитъ, что оно будетъ реформировано. Это не болѣе, какъ платоническое желаніе и *façon de parler*...

Въ сущности, не смотря на приплаты изъ средствъ Теат. Общ. на коммисіонное бюро, театральнѣйшій міръ не имѣетъ надлежащаго коммисіоннаго учрежденія, потому что московское Бюро не имѣетъ никакихъ мѣстныхъ органовъ. Уполномоченные—это не агенты, а почетныя лица. Поэтому снять театръ, подписать афишу, договорить оркестръ и пр. черезъ Бюро никакъ нельзя, за отсутствіемъ провинціальной агентуры. Самое важное и жизненное для театра учрежденіе отсутствуетъ, и за всякою малостью приходится посылать „передового“ или обращаться къ случайнымъ знакомымъ.

Потребность въ провинціальной агентурѣ гораздо

значительнѣе, чѣмъ въ московскомъ Бюро. Въ самомъ дѣлѣ, когда всѣ съѣхались, нѣтъ ничего хитраго въ томъ, чтобы найти, кого нужно. Это можно съ одинаковымъ успѣхомъ выполнить, какъ въ стѣнахъ московскаго Бюро, такъ и въ трактирѣ „Свиданіе веселыхъ друзей“. Другое дѣло, когда сдѣлку приходится произвести на разстояніи. Тутъ, точно, не обойтись безъ свѣдущаго, опытнаго человѣка.

Мы обращаемъ вниманіе на печатаемое ниже заявленіе З. В. Холмской о невозможныхъ продѣлкахъ съ фирмой ея театра „Кривое Зеркало“. Въ 15 № журнала была напечатана корреспонденція изъ Херсона о продѣлкѣ съ фирмою ея театра, результатомъ чего былъ скандалъ. Теперь, повидимому, готовится (и, вѣроятно, тѣмъ же аферистами) нѣчто въ этомъ родѣ въ Симферополѣ. Казалось-бы, хотя въ этомъ случаѣ, „уполномоченный“ могъ-бы заявить о своемъ существованіи и указать какъ мѣстной власти, такъ и обществу, на неблаговидную контрафакцію. Но оказывается, что гг. уполномоченные столько же знаютъ о театральнѣхъ дѣлахъ, сколько всякій мѣстный легковѣрный обыватель. А можетъ быть, и знаютъ, да не считаютъ себя вправѣ вмѣшиваться? Но въ такомъ случаѣ, кто и что такое гг. уполномоченные?

Г. Бескинъ возбудилъ вопросъ объ учрежденіи частнаго коммисіоннаго бюро. Но намъ думается, что если есть въ чемъ дѣйствительная настоятельная потребность, то это въ существованіи сѣти агентуръ по провинціи, безъ чего передовые скачутъ безъ всякой нужды, антрепренеры благополучно бѣгаютъ, а актеры погибаютъ въ сибирскихъ тундрахъ. Вотъ практическая задача; вотъ безъ чего, буквально, не можетъ существовать театральное дѣло.

Мы получили отъ З. В. Холмской слѣдующее заявленіе:

„Новый сезонъ—новыя поддѣлки „Кривого Зеркала“. Диву даешься упорству театральнѣхъ аферистовъ. Прочитала, къ ужасу своему, о происшествіи въ Херсонѣ (№ 15 „Театръ и Иск.“), а сейчасъ получила увѣдомленіе изъ Симферополя о томъ, что на праздникахъ въ мѣстномъ клубѣ объявлены „Гастроли петербургскаго театра „Кривое Зеркало“. Я послала его превосходительству г. таврическому губернатору телеграмму съ усердной просьбой оградить репутацію моего театра. Одновременно на совѣщаніи съ юрисконсультъ, выяснилось, что гг. устроители самозванныхъ „Кривыхъ Зеркалъ“ могутъ быть вполне привлечены къ уголовной отвѣственности, почему, немедленно по установленіи именъ антрепренеровъ и устроителей, мною будутъ поданы жалобы прокурору.

Къ прискорбію, это повидимому единственный способъ оградить репутацію моего театра отъ посягательствъ“.

ХРОНИКА.

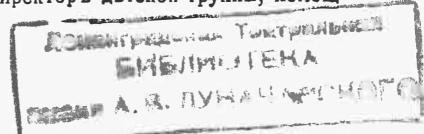
Слухи и вѣсти.

— Ревизія Варшавскихъ казенныхъ театровъ. Заключеніе коммисіи сенатора Нейдгарта сводится къ тому, что правленіе театра культивировало оперетку и другіе виды легкаго жанра, но вредъ серьезному искусству: Коммисія рѣшила въ положительномъ смѣслѣ вопросъ объ учрежденіи русскаго театра въ Варшавѣ, находя возможнымъ временно, до постройки зданія для русскихъ спектаклей, предоставить русской труппѣ одинъ изъ существующихъ въ Варшавѣ театровъ.

— Бр. Адельгеймы, закончивъ циклъ гастролей въ Россіи, ѣдутъ на гастроли въ Америку.

— Изъ нынѣшняго выпуска Императорскихъ драматическихъ курсовъ на Александринскую сцену приняты только г-жа Тхоржевская и г. Казаринъ-Бѣловъ.

— Г. Новиковымъ приглашены для Зоопогического сада режиссеромъ г. Чистяковъ, директоръ дѣтской труппы, помощ-

никомъ режиссера г. Заряновъ, дирижеромъ г. Владимировъ. Первой пьесой пойдетъ оперетка-феерія „Адская любовь“.

— Артистъ московск. Художественнаго театра г. Качаловъ и артистка московск. Малаго театра г-жа Смирнова совершаютъ поѣздку на 2 недѣли въ Кіевъ и Одессу. Поѣздка начнется съ 23 мая. Репертуаръ „Ивановъ“, „Брандтъ“, „У царскихъ вратъ“, „Горе отъ ума“, „На всякаго мудреца довольно-простоты“, „Анфиса“, „Старый обрядъ“ и „Мирра Эфросъ“.

— Намъ доставленъ отчетъ и цифры сборовъ гастролей г-жи Ванъ-Брандтъ въ провинціи. Шестъ гастролей въ Самарѣ (театръ Калининыхъ) дали 12,170 р. 50 к., девять гастролей въ Харьковѣ (оперн. т.) 13,050 р., шесть гастролей въ Ростовѣ-на-Дону (Большой т.) 11,582 р. 30 к., семь гастролей въ Тифлисъ (казен. т.) 11,733 р., четыре гастроли въ Екатеринодарѣ (новый т.) 9241 р. 98 к. и семь гастролей въ Екатеринославѣ (нов. зим. т.) 12,729 р. 44 к. Всего за 39 гастролей выручено валового 70,507 р. 32 к. или въ среднемъ 1807 руб. 88 к. за спектакль. Кромѣ того г-жа Ванъ-Брандтъ дала десять концертовъ въ разныхъ городахъ.

— Группа сада „Эденъ“ сформирована, въ составъ ея вошли г-жи Кудрявцева, Еедотова, Райская, Горина, Вишневская, гг. Шалковский, Красновъ, Макаровъ и др. Режиссеръ г. Шухминъ. Предполагается постановка феерій. За много лѣтъ накопившееся декоративное и костюмное имущество Зоологическаго сада переведено г. Баумвальдомъ сюда.

— 22 апрѣля состоится экзаменаціонный спектакль въ драматической студии Н. Н. Евреинова (Саперный пер. д. 3. Драм. курсы М. Ригльеръ-Вороновой). Идутъ „Сонъ осенняго заката“ Г. д'Аннунціо, пастораль М. Кузьмина „Два пастуха и нимфа въ хижинѣ“ и пляски.

— Постановка спектаклей въ саду Невскаго Общества устройства народныхъ развлеченій въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ поручена бывшему режиссеру Зоологическаго сада г. Трефилову.

— Въ Колпинѣ въ саду Усть-Ижорскихъ заводовъ построена обширная открытая сцена. Спектакли будутъ даваться въ продолженіе лѣтняго сезона два раза въ недѣлю. Открытіе 2 мая. Труппа составлена частью изъ любителей, частью изъ актеровъ-разовиковъ. Режиссеръ г. Арскій.

— Ново-Дружносельскій лѣтній театръ снятъ г. Мирвольскимъ.

— Театръ Галышева и Богдановича на ст. Тайцы, Балтійской ж. д. снятъ на предстоящій лѣтній сезонъ, гг. Кублицкимъ и Никитинымъ. Труппа почти сформирована, въ составъ ея вошли: г-жи Снѣжинская, Стрѣльская, Георгіевская, Красинская, Лермонтова, гг. Ахматовъ, Ставровъ, суфлеръ Вольскій. Режиссеромъ приглашенъ г. Волинъ.

— Въ Тайцахъ нынче постановка драматическихъ спектаклей не предполагается, будутъ даваться исключительно кинематографическіе сеансы.

— Въ большомъ Озерковскомъ театрѣ лѣтомъ будетъ играть товарищество артистовъ Литературно-Художественнаго театра.

— Въ Шлиссельбургѣ на Пасхальной недѣлѣ будутъ поставлены г. Сокольскимъ два спектакля. Пойдутъ „Отецъ“ и „Поцѣлуй Іуды“.

— Въ составъ труппы, формирующейся для театра и городского клуба въ Порховѣ, вошли: г-жи Панова-Арбенина (бывшая артистка Императорскихъ театровъ), Молчадская Юрьева, гг. Левандовскій, Зацкой и др.

— На ст. Спирова Николаевской ж. д. во вновь выстроенномъ зданіи желѣзнодорожнаго училища по инициативѣ инженера Исаченко поставлена постоянная сцена, на которой даются любительскіе спектакли. Съ открытія этого театра (въ январѣ) здѣсь были поставлены „Казенная квартира“, „Безъ солнца“, „Каторжникъ“ и др. Лѣтомъ предполагается пригласить въ качествѣ гастролеровъ профессиональных артистовъ.

Московскія вѣсти.

— Открытіе лѣтняго сезона. На второй день Пасхи откроятся сады: „Ренессансъ“ (драма, дирекція Рыкова), „Эрмитажъ“ (оперетка Щукина), „Потѣшный“ садъ (драма, дирекція Черепанова), „Аквариумъ“—открытая сцена и веранда—открывается 24-го апрѣля, 1-го мая открывается оперетта Цвѣтковой въ „Олимпіи“. Позже другихъ открывается „Ясная Поляна“, гдѣ 9-го мая начнутся спектакли драмы Путинцева.

— Въ репертуаръ Малаго театра на будущій сезонъ внесены нѣкоторыя измѣненія „Посадникъ“ А. Толстого и „Ричардъ II“ Шекспира перенесены на сезонъ 1911—12 г. Включены 3 пьесы: „Марія Стюартъ“, „Гроза“ и „Горькая судьбина“ Писемскаго.

— Организация лѣтнихъ концертовъ на Сокольничьемъ кругу ввѣрена управлѣ, пригласившей для завѣдыванія музыкальной частью дирижера К. С. Сараджева и хозяйственной частью М. М. Кожевникова.

— 11 апрѣля, состоялось общее собраніе драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Выбывающіе по оче-

реди члены комитета Ф. А. Коршъ и Н. И. Тимковскій выбраны снова. Въ ревизіонную комиссію избраны: Ипполитовъ-Ивановъ, Дмитріевъ, Плещеевъ, Соколовъ и Платонъ. Кандидатами: М. Яронъ, Маттернъ и Протопоповъ. Судьями для присужденія грибоѣдовской преміи избраны: Батюшковъ, Морозовъ, Давыдовъ, а кандидатами: Котляревскій и Шляпкинъ.

— 25 апрѣля въ Интернаціональномъ театрѣ состоится годичный спектакль хореографической школы г-жи Нелидовой. Въ двухъ отдѣленіяхъ будетъ исполнено до пятнадцати номеровъ классическихъ, характерныхъ и demi-caractère танцевъ, въ которыхъ выступятъ до 30 ученицъ и учениковъ балетныхъ классовъ школы.

Школа существуетъ два года. Въ эти два года школа успѣла уже выпустить двухъ совершенно законченныхъ характерныхъ танцовщицъ: исполнительницу испанскихъ танцевъ Лидію Редега и исполнительницу восточныхъ танцевъ Армента Оганянъ, танцовавшую съ большимъ успѣхомъ въ тифлисской оперѣ и въ Тегеранѣ, гдѣ ей въ настоящее время поручено созданіе національнаго персидскаго театра.

— Пополненіе труппы Малаго театра. Съ дебютировавшей надняхъ съ успѣхомъ въ „Цезарѣ и Клеопатрѣ“ артисткой Шухминой подписанъ контрактъ на окладъ 2700 рублей. Контрактъ заключенъ только на одинъ годъ „на пробу“.

Подписанъ будетъ также на одинъ годъ контрактъ съ артистомъ театра Корша Ашанинымъ на окладъ, вѣроятно, 1500 рублей. На Пасхальной недѣлѣ предстоитъ еще дебютъ артиста Муратова (игравшаго послѣдній сезонъ въ Петербургѣ у Леванта).

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: „Гастроли „Кривого Зеркала“ въ посту пользовались еще большимъ успѣхомъ, нежели весною минувшаго года. Сборъ за 2 и 3 недѣли были почти всѣ полные. Пятая и шестая недѣли въ Москвѣ—глухія, однако сборы все время держались „очень хорошо. Исключительный успѣхъ побудилъ дирекцію остаться на Пасху. Изъ пьесъ, кромѣ „Вампуки“, особенный успѣхъ выпалъ на долю „Восторговъ любви“, „Коготокъ увязъ“, „Эволюціи театра“, балета и пр. Въ среду на шестой недѣлѣ шелъ „Трумпъ“ баснописца И. А. Крылова. Публика съ большимъ вниманіемъ отнеслась къ реставраціи этой сатиры, которая, несмотря на 110 лѣтній возрастъ, только впервые попала на сцену. На дняхъ выпущена серія открытокъ (изд. Н. Г. Шебуева—„Кривое Зеркало“). Примѣчательный ростъ популярности!“

* * *

Поправка. Въ № 14 „Т. и И.“ (11 апрѣля) въ статьѣ Ан. Н. Кремлева—„О задачахъ театральнаго школь“—въ пятомъ вопросѣ анкеты (стр. 319) вкралась досадная ошибка: вмѣсто словъ: „Въ частности нашли ли вы удовлетвореніе для той стороны вашего духа, о которой говорится въ второмъ вопросѣ“ нужно читать: „въ четвертомъ вопросѣ“.

* * *

||| Б. Н. Дементьевъ. Уполномоченнымъ Театральнаго Общества г. Ромашковымъ получена слѣдующая телеграмма: „Борисъ Дементьевъ скончался 11-го, станція Рязань. Отправленъ въ губернскую больницу. Подготовьте мать. Красовъ“.

Покойный Б. Н. хорошо знакомъ Петербургу по театрамъ Печенительства о народной трезвости, гдѣ онъ прослужилъ нѣсколько лѣтъ. Минувшій зимній сезонъ онъ служилъ въ Симбирскѣ, на лѣто кончилъ къ П. П. Медвѣдеву въ Уфу и Оренбургъ. Нѣсколько дней назадъ его видѣли въ Петербургѣ веселымъ, жизнерадостнымъ и вдругъ эта телеграмма, какъ громомъ поразившая всѣхъ знавшихъ этого талантливаго актера и хорошаго человѣка.

Вѣчная ему память!

* * *

||| Кончинъ М. Л. Кропивницкаго. Нѣкоторыя интересныя біографическія данныя изъ жизни М. Л., въ дополненіе къ приведеннымъ въ прошломъ №, сообщаетъ намъ художникъ Бодянский:

„Интересны совпаденія рожденія и смерти М. Л.: родился онъ и умеръ въ апрѣль, родился и умеръ возлѣ Елисаветграда, первый и послѣдній дебютъ были въ Одессѣ. Считая себя инородцемъ, онъ глубоко симпатизировалъ всѣмъ инородцамъ.“

Въ 1875 году, между прочимъ, М. Л. пригласили въ галицкую труппу Θεοφιлю Романовичъ, съ которой М. Л. сдѣлалъ артистическое турнѣ по Галиціи и Буковинѣ. Исключительный успѣхъ М. Л. вызвалъ зависть у управляющаго труппой артиста Наторскаго, и онъ распустилъ слухъ, что М. Л. московскій шпионъ, благодаря чему М. Л. оставилъ Галицію. Маркъ Лукичъ часто вспоминалъ, какую страшную борьбу ему приходилось выносить изъ-за гоненія на украинскій театръ, онъ рассказывалъ, что даже за кулисами иногда были чины полиціи, запрещавшіе артистамъ между собой вести частные разговоры на украинскомъ языкѣ. Живя въ послѣдніе годы въ своемъ хуторѣ, онъ ставилъ спектакли для народа, иногда

самъ принимая въ нихъ участіе. На праздники, когда прїѣзжали его дѣти, приглашались дѣти крестьянъ и устраивались игры, въ которыхъ, не смотря на свои годы, М. Л. принималъ участіе. Въ послѣднее время онъ любилъ говорить о смерти. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ умерла его старшая дочь, а передъ тѣмъ сестра, обѣ смерти на него сильно подѣйствовали, а можетъ быть и ускорили его кончину."

Намъ пишутъ изъ Одессы: „Послѣднему великопостному спектаклю гостящей у насъ малорусской труппы г. Колесниченко не суждено было состояться. Телеграфъ принесъ печальную вѣсть о смерти „бабки“ украинской сцены, Марка Лукича Кропивницкаго, и въ знакъ траура по великой уtratѣ спектакль отмѣнили. Всего лишь нѣсколько дней тому назадъ маститый артистъ прощался на своемъ бенефисѣ съ одесской публикой и, увы, прощался, какъ оказалось, навсегда. Смерть ужъ сторожила славнаго ветерана малорусской сцены.

Не смотря на свои семьдесятковъ лѣтъ за плечами, „бабка“ игралъ по старому—сильно, ярко и съ увлеченіемъ, чаруя тонкимъ комизмомъ, жизненной простотой и художественной законченностью своихъ образовъ. Особенно хорошъ онъ былъ въ роляхъ вознаго Макагоненко („Наталка Полтавка“), Глытая и старшины изъ „По ревизіи“. Какое это было на рѣдкость яркое и разнообразное перевоплощеніе, какое богатство юмора, живой наблюдательности и тонкаго сценическаго мастерства! Принимала публика Марка Лукича какъ-то особенно сердечно и трогательно, и въ безконечныхъ оваціяхъ и вызовахъ чувствовалось не только восхищеніе талантливымъ артистомъ-художникомъ, но и дань почтительнаго уваженія къ одному изъ величайшихъ дѣятелей Украины. Спектакли труппы г. Колесниченко какъ-то сразу расцвѣтились и ожили. Духомъ живого, неувыдаемаго искусства повѣяло со сцены, и воскресла въ публикѣ на короткій мигъ былая любовь и увлеченіе малорусскимъ театромъ. Но на одинъ лишь мигъ! Нѣтъ больше „бабки“, и малорусскій театръ теперь окончательно осиротѣлъ.

И грустно сознавать, что старое талантливое уходитъ навсегда съ украинской сцены, и нѣтъ среди молодыхъ ни одного, кто пришелъ-бы на смѣну „старой гвардіи“, кто могъ-бы напомнить намъ былые славныя времена малорусскаго театра...
Е. Генисъ."

Похороны М. Л. состоялись въ Харьковѣ 12 апрѣля на городскомъ кладбищѣ. Гробъ съ тѣломъ покойнаго прибылъ наканунѣ 11-го апрѣля въ 6 ч. вечера. Огромная толпа ожидала тѣло на вокзалѣ и затѣмъ, по прибытіи поѣзда, сопровождала гробъ до собора.

Въ процессіи несли городское знамя. Улицы были запружены народомъ.

Возложена масса вѣнковъ, въ томъ числѣ отъ „Южнаго Края“, „Харьковскаго Утра“, „Рады“, „Украинской Хаты“ и другихъ украинскихъ изданій; затѣмъ отъ малорусскихъ труппъ, отъ студентовъ, отъ общества драматическихъ писателей, отъ украинскихъ клубовъ и т. д., и т. д.

* * *

Изаменационный выпускной балетный спектакль Императорскаго театральнаго училища въ Мариинскомъ театрѣ. Полный залъ рядной публики, среди которой масса „своихъ“, всегда чрезвычайно благодарныхъ къ молодежи, выпускаемой на „танцевальную“ арену и, если судить по аплодисментамъ, всѣ окончившіе въ этомъ году—почти равно хороши.

На дѣлѣ-же выпускъ, въ общемъ, нельзя назвать выдающимся. На первомъ мѣстѣ должна быть поставлена пластичная и эффектная на сценѣ г-жа Барановичъ, красиво исполнившая *pas d'action* и вариации заглавной роли въ балетѣ „Островъ Фантазій“, муз. Шефера, либр. Иванова. Она-же блеснула легкостью и граціей въ *pas de deux* изъ „Коппеліи“, въ парѣ съ еще не кончившимъ курса, но уже обращающимъ на себя вниманіе г. Владиміровымъ, который, такъ же какъ и его товарищъ, г. Семеновъ, не уступаетъ по техникѣ выпускному г. Пономареву, вполне заслужившему свой успѣхъ. Гг. Усачевъ, Прохоровъ, Гуммертъ и Спѣсивцевъ удачно исполнили характерныя танцы, а первый недурно мимировалъ въ балетѣ. Г-жа Карлова бойко танцевала мазурку и обнаружила яркую мимику въ роли Генія Разума.

Изящная хореографическая картинка „Весеннія грезы“ въ стилѣ Вагго, съ мелодичной музыкой г. Дриго дала возможность г-жѣ Иконниковой (пастушка) показать въ своихъ танцахъ виртуозную отдѣлку. Миловидная г-жа Большакова (пастушокъ), еще не кончившая курса, обнаружила прекрасное *maintien* въ роли *travesti* и игру, полную жизни. Съ похвалой надо указать на даровитыхъ, также еще не выпускаемыхъ пока изъ училища г-жу Спѣсивцеву II и особенно хрупкую г-жу Шереръ. Труднѣйшія фигуры въ *pas de trois* онѣ исполнили безупречно. Не совсѣмъ еще овладѣла техническими *troups de force* чуткая къ ритму и красотѣ движеній г-жа Эльманъ, г-жа Клементка отличилась яркимъ *brío* и задоромъ въ характерной полькѣ, муз. Дриго.

Преподавательницу г-жу Куличевскую, поставившую оба балета, слѣдуетъ похвалить за красивые танцы и группы. Неудачна только мысль выпустить въ балетѣ рядомъ съ фантастическими дріадами, наядами, духами, капитана и офицера въ современной одеждѣ. Это рѣзало глазъ своимъ диссонансомъ.
Н. Тамаринъ.

* * *

Концертъ Жеребцовой. А. Г. Жеребцова по праву считается у насъ въ ряду концертныхъ пѣвицъ одной изъ первыхъ, притомъ не только по доведенной до высокаго совершенства техникѣ художественной интерпретаціи, но и по общему характеру своей артистической дѣятельности. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что дѣятельность эта въ сферѣ нашей музыкальной культуры имѣетъ даже историческое значеніе: Жеребцова—не только замѣчательная камерная пѣвица нашихъ дней, она, кромѣ того, одна изъ первыхъ зачинательницъ того еще очень молодого въ Россіи жанра, который давно уже приобрѣлъ себѣ права почетнаго гражданства въ Зап. Европѣ и который именуется камернымъ пѣніемъ. Зная вокальное искусство во всѣхъ сложностяхъ и тонкостяхъ его технической стороны; обладая той музыкальностью и вкусомъ, которые—что грѣха таить—всего болѣе чужды именно пѣвцамъ и пѣвицамъ, но которые оказываютъ артисткѣ такіа незамѣнимыя услуги въ разрѣшеніи вопросовъ репертуара; наконецъ, детально разработавъ экспрессивную сторону исполненія, — г-жа Жеребцова является, такимъ образомъ, передъ нами въ томъ „всеоружіи“ своего артистизма, которое не мало способствовало самому развитію у насъ интереса и вкуса къ вокальной камерной музыкѣ, и которое создало концертанткѣ заслуженную извѣстность даже за предѣлами нашего отечества (вспоминаю, между прочимъ, лестные отзывы нѣмецкой прессы о недавнемъ *Lieder-Abend* Жеребцовой въ Берлинѣ).

Нынѣшній концертъ Жеребцовой, въ противоположность большинству ея концертовъ за прошлые года, былъ лишенъ всякой „идеи“. Жалѣть ли объ этомъ? Конечно, программа съ „тенденціей“, въ смыслѣ выбора и группировки авторовъ по народности, направленію, либо въ планѣ исторической преемственности на почвѣ разработки однородныхъ формъ или „сюжетовъ“,—такія программы цѣльнѣе безыдейныхъ. Но взгляните, какъ быстро выродилась у насъ самая идея давать „идейные“ концерты въ нѣчто совершенно внѣшнее, искусственное и каррикатурное! Вотъ пѣвица („Времена Года“ въ концертѣ Эль-Туръ) руководящаяся въ выборѣ и распредѣленіи музыкальнаго матеріала принципами „метеорологіи“. Вотъ нѣкій петербургскій пѣвецъ (впредь до концерта обозначимъ его NN), собирающийся пѣтъ въ своемъ концертѣ исключительно вещи, написанныя въ мажорѣ! Въ дальнѣйшемъ гг. „идеологи“ концертнаго дѣла, надо думать, обратятъ свое благосклонное вниманіе на цвѣтъ волосъ гг. авторовъ, на ихъ семейное положеніе, на „особыя примѣты“ паспортовъ. Вотъ почему нынче пріятно позволить себѣ маленькую антиидейную „реакцію“, пріятно послушать концертъ безъ особыхъ идейныхъ затѣй, тѣмъ болѣе такой, какъ отчетный, гдѣ было достаточно вещей, по силѣ художественнаго творчества, вполне достойныхъ той талантливой ихъ передачи, которая такъ выгодно выдѣляетъ г-жу Жеребцову изъ среды многихъ и многихъ ея товарокъ по искусству. Особенно стильно и красиво передала пѣвица рядъ великолѣпныхъ вдохновеній Вольфа („*Auf einer Wanderung*“, „*Un Mitternacht*“, „*Standchen*“, „*Der Knabe und das Immllein*“) и два очень изящныхъ и оригинальныхъ романса С. Танъева („*Сталактиты*“, „*Фонтаны*“). Изъ ново-нѣмецкой музыки артистка выбрала еще два романса Р. Штрауса, автора, какъ извѣстно, крайне неровнаго въ своемъ творствѣ. Его пѣсня „*Meinem Kinde*“ поэтична по настроенію, любопытна по ритмикѣ и гармоніи. Но въ его же „*Heimliche Aufforderung*“ дешевой эффектъ нѣкотораго общаго подѣма чувствъ купленъ слишкомъ дорогой цѣной,—крайней банальностью музыки. Не даромъ этотъ романсъ пользуется широчайшей популярностью въ Германіи. Вѣдь, нѣмецкая „широкая публика“, подобно таковой же русской, съ чутьемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, всегда сумѣетъ облюбовать изъ сочиненій каждаго автора самое слабое и пошлое.

Изъ спѣтыхъ концертанткой сочиненій русскихъ авторовъ особенно хочется отмѣтить прелестныя „дѣтскія пѣсни“ Лядова (три „колыбельныхъ“), дивнаго „Каллистрата“, проникнутаго доступною одному Мусоргскому силою *Galgen-Humor*а, прекрасныя, чрезвычайно колоритныя и остроумныя по музыкѣ вещи Стравинскаго („Пастороль“—безъ словъ и „Весна Монаярская“—на очаровательный текстъ Горюдецака), а также ловко скомпанованное, хотя не лишенное сомнительнаго вкуса (въ среднемъ вальсообразномъ эпизодѣ), „Царскосельскоеозеро“ Черепнина.

Сравнительно меньшій интересъ представляли двѣ французскія „новинки“—монотонный на являю полуречитативной мелодіи построенный „*L'heureux vagabond*“ Брюно и „*Арія*“ Н. С. Баха (просятъ не смѣшивать современнаго француза съ его знаменитымъ германскимъ прадедомъ!), будто бы со

† О. Н. Тольская (Петрова).
(См. № 14).

чиненная имъ во снѣ подѣ „телепатическимъ“ воздѣйствіемъ тѣни короля Генриха III, но не обличающая въ авторѣ „аріи“, кто бы имъ ни былъ—ничего, кромѣ довольно казеннаго пониманія „старого стиля“. Мало удовольствія доставила и „Мелодія“ Рахманинова, по моветонно-салонной эффектности и „страстности“ своей музыки образующая достойный pendant къ штраусовскому „Aufforderung“. Что до исполненія всѣхъ этихъ вещей, то остается еще разъ подчеркнуть умную и тонкую фразировку, превосходно рассчитанную градаціи въ перемѣнѣ темповъ, силы, тембра,—вообще, способность пѣвицы дать очень яркій въ цѣльности своей и высоко дифференцированный въ частностяхъ планъ художественной конструкціи каждой вещи.

Сотрудникъ концертантки, артистъ Маринскаго театра, Н. В. Андреевъ, обладающій сильнымъ и хорошо обработаннымъ теноромъ, съ успѣхомъ исполнилъ нѣсколько гениальныхъ вещей Мусоргскаго („Полководецъ“, „Классикъ“) и двѣ милыхъ старинныхъ пѣсни („Tannhäuſers Busslied 1240 г., „Chenson du roy Thibaut de Navarre“—1254 г.). Ненужнымъ балластомъ явились „Пловцы“ Бюцова, гдѣ подлѣ личиной крайне грузнаго и запутаннаго аккомпанимента, зияетъ полная пустота музыкальной мысли, а также совсѣмъ любительское издѣліе нѣкой г-жи Ригельманъ („Колышется море“). Кар—тинъ.

* * *

Новая школа сценическаго искусства гг. Шмидта, Петровскаго, Санина и Яковлева въ нынѣшнемъ первомъ году своего существованія нашла излишнимъ устраивать выпускные, дебютные спектакли 3-го курса, который составилъ изъ нерешедшихъ въ школу вслѣдъ за учителями учащихся другихъ курсовъ, гдѣ преподавали гг. Санинъ и Петровскій, ведущие два старшіе курса. Всѣ окончившіе курсъ школы получили болѣе или менѣе выгодные ангажементы на крупныя провинціальныя сцены, къ виднымъ антрепренерамъ, которые съ доврѣемъ отнеслись къ школѣ, объединившей популярныя руководители. Многие изъ выпускныхъ ухаживали въ составъ различныхъ артистическихъ турнѣ и получили ангажементы и на лѣто. Въ школѣ идутъ теперь переводные экзамены многолюдныхъ 1-го и 2-го курсовъ. Эти экзамены—не публичные и гласной критикѣ не подлежатъ.

* * *

Въ театральнѣй школѣ имени А. С. Суворина идутъ выпускные спектакли, часть которыхъ ставится и на публичныхъ платныхъ утреннихъ и вечернихъ представленіяхъ Малаго театра. Общее руководство въ рукахъ директора школы В. П. Далматова, а режиссерская часть поручена Н. Н. Арбатову. По-

слѣднимъ спектаклемъ пелъ „Возчикъ Геншель“ Гауптмана. Постановка г. Арбатова, тщательная, полная реализма, напомнила по детализовкѣ своей mise en scène Станиславскаго съ ея достоинствами и недостатками: за деревьями иногда не видно было лѣса и исполнители нивелировались и тускнѣли среди постановочной пестроты (особенно это сказалось въ шумной „кинематографической“ сценѣ въ пивной).

Изъ кончающихся ученицъ выдѣлились на послѣднихъ спектакляхъ г-жа Сухачева съ интересной внѣшностью и хорошимъ голосомъ въ роли Ганны, она окрасила роль слишкомъ однотонно-рѣзко, но проявила темпераментъ и выразительную мимику, г-жа Рошко (способная исполнительница, у которой игра, однако, идетъ больше отъ ума, чѣмъ отъ сердца), гг. Чеховъ и Бухъ (обладающіе комической жилкой). Въ „Дамѣ съ камеліями“ съ учениками школы выступала А. А. Суворина (любительница, которая въ ученическомъ-же ансамблѣ будетъ играть Лидію въ „Бѣшеныхъ деньгахъ“).

Н. Тамаринъ.

* * *

Камерный вечеръ изъ произведеній Юферова. На программѣ рядъ произведеній для фортепіано, романсы, скрипичныя и виолончельныя пьесы. Крупными номерами являются фортепіанное тріо и соната. Всюду лется простая, непринужденная мелодія, лишенная пошлости, но, къ сожалѣнію, мѣстами не чуждая банальности... Тріо написано со вкусомъ, но технически бѣдно; преобладающія мѣста: то соло скрипки съ фортепіано, то соло виолончели; разработки почти не чувствуются. Въ алжирской фантазіи есть намеки на колоритъ. По качеству музыки, онъ много выше родственнаго ему по духу Блейхмана, но большого интереса не возбуждаетъ. Композиторъ явился хорошимъ интерпретаторомъ своихъ произведеній. Отлично исполнили въ тріо скрипичную и виолончельную партію братья Стерналь.

* * *

Малехкая хрорика.

*** Изъ некролога Кропивницкаго, напечатаннаго въ газетѣ „Рада“, узнаемъ, между прочимъ, какимъ путемъ было получено въ 1881 г. разрѣшеніе на постановку малороссійскихъ пьесъ. Оказывается, что по совѣту Кропивницкаго антрепренеръ труппы Ашкаренко обратился по телеграфу изъ Кременчуга къ графу Лорисъ-Меликову, который и отвѣтилъ согласіемъ. Это, кажется, было единственнымъ завоеваніемъ эпохи „диктатуры сердца“, не отнятымъ въ послѣдствіи...

*** Въ копилку курьезныхъ афишъ. Г. Новая Ладога. Общественное собраніе. Въ четвергъ 22 октября 1909 г.

Первая гастроль извѣстнаго артиста премьеры столичныхъ театровъ и провинціальныя сцены Михаила Николаевича Бронскаго, который выступитъ въ одной изъ лучшихъ ролей своего обширнаго репертуара.

Труппою извѣстныхъ драматическихъ артистовъ столичныхъ театровъ и провинціальныя сцены представлена будетъ въ первый разъ на здѣшней сценѣ знаменитая пьеса, имѣвшая всюду колоссальный успѣхъ, обобщающая всѣ столичныя и провинціальныя сцены, дѣлающая повсюду переполненные сборы. Последнее знаменитое безсмертное произведеніе А. Н. Островскаго.

Число билетовъ ограничено. Запасайтесь заблаговременно. Безъ вины виноватые.

*** Въ екатериноварской газетѣ „Кубанскій Край“ находимъ слѣд. замѣтку „отъ редакціи“, напечатанную крупнымъ шрифтомъ: „Въ воскресномъ приложеніи къ „Кубанскому Курьеру“ (слѣдующій номеръ) будутъ даны портреты гастроллирующей въ нашемъ оперномъ театрѣ артистки Императорскихъ театровъ С. И. Дружякиной и интервью съ ней сотрудника нашей газеты“.

Крупный шрифтъ и первое мѣсто, отведенное замѣткѣ въ хроникѣ, вполне соотвѣтствуютъ важности сообщенія!

*** Въ екатериноварскихъ газетахъ объявленъ концертъ г-жи Больской, а въ скобкахъ добавлено графини Брохонской.

Причемъ тутъ вѣроисповѣданіе, какъ говорится въ извѣстномъ анекдотѣ.

*** Московскія газеты сообщаютъ, что куплетистъ Убейко, хорошо извѣстный московской публикѣ и находящійся сейчасъ въ Варшавѣ, рѣшилъ перейти изъ православія въ іудейство, предварительно совершивъ надъ собою извѣстный ритуаль...

Какіе мотивы руководили г. Убейко въ принятіи означеннаго рѣшенія, неизвѣстно. Извѣстно лишь, что онъ заключенъ въ варшавскую тюремную больницу, гдѣ содержится и по сей часъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуеетъ письмо, полученное въ Москвѣ однимъ его близкимъ знакомымъ.

Памяти М. Л. Кропивницкаго.

Живо вспомнился мнѣ одинъ изъ украинскихъ вечеровъ въ Петербургѣ.

На сценѣ обычная программа. Пѣлъ бандуристъ. «Дивчата» и «хлопцы» въ костюмахъ исполняли одну хоровую пѣсню за другой. «На улицы у ставка»... «Заку-

М. Л. Кропивницкій въ молодости.

вала та сыза зозуля»... И другія, обычные... И въ залѣ тоже обычное, концертное настроеніе.

И вотъ, на эстрадѣ появилась большая, полная фигура «батяка» Кропивницкаго... Полный, густой, какой-то широкоій, голось началъ:

«У Києви на Подолі»...

И весь залъ замеръ. Чѣмъ-то могучимъ, роднымъ повѣяло отъ этого старика съ большими сѣдыми опущенными книзу усами... Точно сама Украина заговорила, точно она воплотилась въ этомъ старикѣ. Столько въ его голосѣ было радостнаго лиризма, любви къ этому Киеву, къ Подолу, къ людямъ, къ Украинѣ.

Огромный, самобытный талантъ чувствовался въ каждомъ словѣ, каждой интонаціи, и это захватывало всѣхъ, кто его слушалъ.

У всѣхъ въ памяти то впечатлѣніе, которое произвелъ Кропивницкій на петербуржцевъ, когда пріѣхалъ сюда со своей труппой въ 1886 г.

Впечатлительный журналистъ А. С. Суворинъ писалъ о Кропивницкомъ:

— Кропивницкій, актеръ весьма значительнаго дарованія; оно бьетъ у него во всей фигурѣ, во всѣхъ движеніяхъ, въ интонаціяхъ голоса, въ той гармоніи, которая прямо говоритъ, что тутъ задуманъ и исполненъ типъ въ возможномъ совершенствѣ. Я видѣлъ въ этой роли («Наталка Полтавка») Щепкина, и смѣло скажу, что Кропивницкій—нисколько не ниже знаменитаго артиста».

Кропивницкій былъ не только «безподобнымъ» актеромъ, но и «безподобнымъ» режиссеромъ.

— «И въ подробностяхъ, и въ общей картинѣ какая эстетическая мѣрка, не допускающая ничего рѣзкаго, ничего грубаго».

И актеръ, и режиссеръ, и даже драматургъ — все это въ Кропивницкомъ казалось «безподобнымъ»... Явилось даже нѣчто вроде національной зависти. Кропивницкаго усиленно начали убѣждать, почти требовать, чтобы онъ перешелъ на русскую сцену и выступилъ въ «Грозѣ».

«Батяко» выслушивалъ все это, лукаво усмѣхался своими прищуренными глазами, крутилъ «вусъ» и поѣхалъ блуждать по дорогамъ, отъ города къ городу, какъ настоящій «бурлакъ», пока не умеръ на ходу, въ вагонѣ желѣзной дороги, почти что на сценѣ. Иначе, конечно, и не могло быть. Нельзя представить себѣ Кропивницкаго, съ его любовью къ Украинѣ, гдѣ-нибудь на сценѣ Александринскаго театра въ русскихъ пьесахъ, русскихъ роляхъ...

Это былъ типичный народникъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, украинофилъ, но такого-же типа, какъ, наприимѣръ, Аксаковъ. Въ восьмидесятые годы украинофильство было почти модой. Молодежь надѣла народные костюмы, говорила народнымъ языкомъ, мечтала объ украинской газетѣ, украинскомъ журналѣ, украинскомъ театрѣ.

Покойный Дѣдковъ зубоскалилъ въ одномъ своемъ романѣ по поводу украинофиловъ.

— Отчего ты, Петя, не ѣшь колбасы, спрашиваютъ гимназиста.

— Какъ я могу ѣсть колбасу, отвѣчаетъ тотъ, когда наша Малороссія угнетена!

Тѣмъ не менѣе, Малороссія была дѣйствительно угнетена. Еще немного, и подъ усердной гребенкой парикмахера, казалось, исчезнетъ своеобразная красота Украины, съ ея пѣснями, языкомъ, музыкой, искусствомъ. У всѣхъ, кто эту красоту чувствовалъ, кто ее любилъ, и кто ею жилъ, ярко вспыхнуло, какъ у догорающей свѣчи, послѣднее пламя, захотѣлось эту жизнь поддержать, сохранить.

Кропивницкій пошелъ въ первыхъ рядахъ этихъ охранителей живыхъ родниковъ. Онъ понималъ, что лучшимъ орудіемъ въ этомъ отношеніи можетъ служить театръ, хо-

М. Л. Кропивницкій.

(„Якъ ковбоса та чарка“).

рошо съ любовью поставленный, театръ живо отражающій то, что такъ кому-то, неизвѣстно зачѣмъ, хотѣлось стереть съ земли... Замазать сѣрой краской...

Нельзя сказать, чтобы пьесы Кропивницкаго были крупными драматическими произведеніями. Лучшая изъ нихъ «Зайды голова» написана подъ вліяніемъ «Власти тьмы»

Толстого. Другія болѣе или менѣе удачно комбинируютъ сценки изъ народнаго быта, онѣ хороши были въ свое время уже тѣмъ, что давали канву для бытовыхъ узоровъ. Во всякомъ случаѣ, только любовь, искренняя, горячая къ быту могла создать то, что создалъ Кропивницкій. Его труппа не была тѣмъ, что обыкновенно существуетъ подъ этимъ именемъ. Это была не труппа, а группа людей, студія, всѣ члены которой были одухотворены одной общей идеей, любовью къ родному быту. Все это, за малыми исключеніями, были интеллигенты, даже богатые. Заньковецкая, напимѣръ,—помѣщица, и совершенно спокойно могла бы жить въ своемъ «вишнево́мъ саду», котораго и до сихъ поръ еще, кажется, не вырубилъ никакой Лопахинъ. Да и другіе тоже. Кропивницкій сгруппировалъ около себя именно такихъ людей. Съ какой любовью онъ вмѣстѣ съ своими помощниками собиралъ народныя пѣсни, обычаи, предметы домашняго обихода, костюмы. Я помню, Заньковецкая показывала мнѣ «фартушокъ», который она купила для своей «Наймычки» у настоящей «наймычки». У Садовскаго я видѣлъ шапку барашковую, сѣрую... Такую шапку, что посмотреть на нее одну, и сразу же передъ вами встаетъ образъ бурлака Петра изъ «Наталки Полтавки»... Онъ ее тоже не сразу подобралъ. Все у нихъ было подлинное, а сами они подлиннѣе всего.

Неудивительно, что появленіе этой труппы произвело поразительное впечатлѣніе. Я помню, какъ Кропивницкій пріѣхалъ въ Житомиръ, въ восьмидесятыхъ годахъ. Мѣста перепродавались по огромнымъ цѣнамъ. Въ Житомирѣ барышники появились!.. Увлеченіе «малороссами» достигло такихъ предѣловъ, что власти растревожились.

Всюду, куда ни заѣзжалъ Кропивницкій, загорались теплые огоньки той любви, которой самъ онъ горѣлъ къ Украинѣ. Тамъ, на югѣ, въ самой Украинѣ, онъ поддерживалъ то самобытное, свое, своеобразное, что уже готово было исчезнуть, а въ другихъ мѣстахъ русскимъ онъ привилъ чувство любви къ народу, имѣющему такъ много красивыхъ, дѣйствительно своеобразныхъ, особенностей. До Кропивницкаго часто приводили, для характеристики украинцевъ, фразу тургеневскаго Басистова,—смѣявшагося по поводу того, что малорусскій языкъ удивительно самостоятеленъ: по-русски—искусство, по-украински «высѣкуство»... Кропивницкій показалъ, сколько у этого народа подлинной, настоящей, своеобразной красоты, и какой грѣхъ берутъ на себя тѣ, которые рѣшаются выбросить эти краски изъ общей палитры художника, ставя взамѣнъ ихъ сѣрую, общую.

Кропивницкій былъ болѣе, чѣмъ «безподобный» актеръ и режиссеръ. Онъ былъ украинскій «батько», такой же «батько», какъ Шевченко. Если сейчасъ жива своеобразная красота украинскаго быта, то въ значительной мѣрѣ за это нужно большимъ земнымъ поклономъ поклониться покойному «батькови» Кропивницкому.

Многіе не разъ съ тоской вспомнятъ этого живого человека, около котораго чувствовалось столько родного, теплаго, душевнаго угара, настоящей, человѣческой любви.

И тутъ не весело пивали,
Бо й тутъ не весело було,
Та все таки якось жылось—
Прынайми, въ купи сумовали,
Згадави и той веселый край
И Днипръ той дужый, крутогорый,
И молодее тее горе,
И молодой той гришний рай...

Вл. Боцяновскій.

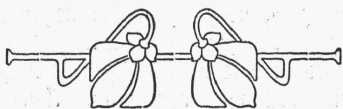
М. Л. Кропивницкій.

† Бьерхстьерке-Бьернсонъ.

Въ Парижѣ въ ночь на 13 апрѣля скончался знаменитый норвежскій поэтъ и драматургъ, Бьернсонъ. Скончался онъ 77 лѣтъ отъ роду, и хворалъ долго. Со смертью Бьернсона, со сцены сходитъ соперникъ Ибсена, его другъ одно время, его противникъ въ другое. Соперничество Ибсена и Бьернсона достаточно извѣстно литературному и театральному міру. Ибсенъ, конечно, грандіознѣе, геніальнѣе Бьернсона. Бьернсонъ гуманнѣе, чувствительнѣе. Надо думать, что и характеромъ своимъ Бьернсонъ превосходилъ Ибсена. Великаго Ибсена раздражалъ и угнеталъ успѣхъ Бьернсона. Въ то время, какъ Бьернсону слава далась легко, гуляючи, такъ сказать,—Ибсену приходилось прокладывать себѣ дорогу съ величайшимъ трудомъ. Тезы Бьернсона были проще, яснѣе; его психологія, реалистическая по существу, иногда съ мистическимъ налетомъ, не открывала «потусторонней» бездны. Бьернсонъ былъ сынъ вѣка, и потому имъ такъ любимъ, тогда какъ Ибсенъ орлинымъ окомъ прозрѣвалъ туманы грядущаго. У входа въ театръ Христіаніи стоятъ обѣ фигуры—Ибсена и Бьернсона. Статуи были воздвигнуты еще при жизни. Теперь надъ обоими сомкнулись своды вѣчности.

Бьернсонъ, сынъ пастора, родился 8 дек. 1832 г. Семнадцати лѣтъ Бьернсонъ сдалъ экзаменъ при университетѣ. Первые литературные опыты Бьернсона не имѣли особеннаго успѣха, и по свидѣтельству извѣстнаго знатока скандинавскихъ литературъ, г. Ганзена, встрѣчены были даже «съ недоумѣніемъ». Но неудачи очень скоро кончились, и, вообще, литературная карьера Бьернсона отличалась рѣдкимъ счастьемъ. Подобно Ибсену, Бьернсонъ также состоялъ нѣкоторое время (1865—67 гг.) директоромъ королевскаго театра. Въ 1870—72 онъ построилъ даже собственный театръ, гдѣ онъ поставилъ рядъ своихъ пьесъ. Въ творчествѣ Бьернсона былъ промежутокъ бездѣйствія, но вслѣдъ за нимъ наступила полоса особенно продуктивной работы. Къ этой полосѣ относятся и наиболѣе извѣстныя и популярныя пьесы Бьернсона.

Въ Россіи Бьернсонъ сравнительно менѣе извѣстенъ, чѣмъ въ другихъ странахъ, гдѣ пьесы «Laboremus» («Будемъ работать») и «Свыше силъ» составляютъ, вмѣстѣ съ пьесами Ибсена, основу репертуара серьезныхъ сценъ. Изъ пьесъ Бьернсона, шедшихъ на русскихъ сценахъ и сравнительно удержавшихся въ репертуарѣ, можно назвать три: «Марію Стюартъ», поставленную лѣтъ 20 назадъ въ Александринскомъ театрѣ, если память намъ не измѣняетъ, въ бенефисъ М. Г. Савиной. Трактовка сюжета да и эпоха иныя, чѣмъ у Шиллера. Марія Стюартъ изображена далеко не съ той прямолинейностью страдальческаго лика, какъ у Шиллера. Она капризна, своенравна. Она—женщина. Она совершаетъ рядъ поступковъ, произноситъ рядъ рѣчей, о которыхъ можно догадаться по извѣстному шиллеровскому монологу изъ встрѣчи двухъ королевъ: «Какъ женщина, впадала я въ проступки». Къ сожалѣнію, «Марія Стюартъ» не имѣла особаго успѣха и не надолго удержалась въ репертуарѣ. Гораздо болѣе значительный и прочный успѣхъ выпалъ на долю «Перчатки», поставленной вскорѣ съ М. Г. Савиной въ роли Саввы и В. П. Далматовымъ въ роли Альфа. Пьеса, вѣрнѣе ея «моральный тезисъ»—о соблюденіи невинности мужчиной до брака, очень заинтересовала публику. Въ то время это казалось очень новымъ и необыкновеннымъ до «Крейцеровой Сوناتы», до послѣдующей, вообще, «переоцѣнки цѣнностей». Недавно та же «Перчатка» была возобновлена на сценѣ Александринскаго театра, съ г-жей Ведринской. Успѣхъ былъ гораздо меньшій, какъ вслѣдствіе менѣе яркаго исполненія, такъ еще болѣе потому, что вкусъ къ «половымъ проблемамъ» значительно изощрился, и «перчатка», которую бросаетъ Савва, показалась уже «vieux jeu», рядомъ съ «освобожденіемъ» женской плоти, какъ новѣйшаго этапа въ области полового вопроса.

† Бьернстjerne-Бьернсонъ.

Третья пьеса Бьернсона, которой, кажется, наиболѣе почастливилось, это—„Банкротъ“, поставленный въ первый разъ на сценѣ театра А. С. Суворина (въ Панаевскомъ театрѣ) съ В. П. Далматовымъ. Точно, это наиболѣе компактная, сжатая и сценическая вещь изъ бьернсоновскаго репертуара. На нѣкоторыхъ сценахъ шли и „Laboremus“, и „Свыше силъ“, но какъ-то не остановили, вслѣдствіе неряшливости постановокъ, вниманія публики.

„Свыше силъ“—драма о чудѣ, построенная на религиозныхъ вопросахъ. Драма мистическая и реальная въ одно и то же время, отвлеченная и жизненная. Гимнъ человеческому разуму и въ то же время—гимнъ вѣрѣ.

Вообще, у Бьернсона русскому театру есть чѣмъ позаставляться. Таковы пьесы—„Леонарда“, „Новообращенные“, „Новая система“, и послѣдняя—„Когда цвѣтетъ молодое вино“.

Бьернсонъ—горячій поборникъ нравственной чистоты, цѣломудрія, мирнаго сожительства государствъ. Въ немъ сидитъ духъ квакера и пуританина. Въ то же время Бьернсонъ—настоящій оптимистъ, пѣвецъ труда и культурнаго совершенствованія. Постепеновщина и вѣра въ прогрессъ „не свыше силъ“ человеческихъ снискали ему огромную популярность на Западѣ, и въ этомъ же, быть можетъ, причина нѣкоторой холодности—совершенно незаслуженной—русской публики. Бьернсонъ большой талантъ и первоклассный мастеръ сцены. По гуманизму, оптимизму и вѣрѣ въ прогрессъ Бьернсона можно сравнить отчасти съ Тургеневымъ. И—невольное сравненіе: какъ Достоевскій не могъ безъ шипа говорить о Тургеневѣ, такъ и Ибсенъ, хмурый и раздражительный, не могъ переносить Бьернсона. Въ этихъ двухъ столпахъ, поддерживающихъ норвежскій театръ, заключалась какая-то полярность, и „скорѣе волкъ ласкать ягненка станеть“, нежели міросозерцаніе Ибсена гармонически сольется съ міросозерцаніемъ Бьернсона.

Романы и повѣсти Бьернсона, по нашему мнѣнію, уступаютъ его пьесамъ. Но, кромѣ повѣстей, Бьернсонъ писалъ стихи, публицистическія брошюры. Это была жизнь, отданная труду, свѣтлая и полная, въ самомъ лучшемъ смыслѣ слова. „Laboremus“—значилось ея девизомъ. Терпѣніе и трудъ украсили жизнь Бьернсона всѣмъ, чѣмъ только можетъ быть

красна жизнь писателя. И хотя, сравнительно, произведенія Бьернсона не слишкомъ популярны у насъ, Россія, безъ сомнѣнія, почувствуетъ тяжелую утрату, понесенную европейскою мыслью и литературою.

„Когда цвѣтетъ молодое вино“^{*)}.

(О Бьернсонѣ).

Статья И. Нансена, перев. съ датск. Анны Ганзентъ.

Болѣе, чѣмъ кто либо, я испыталъ, испытываю и до конца дней моихъ буду испытывать на себѣ бьернсоновское очарованіе, которое мнѣ почастливилось узнать такъ близко. И я хочу рассказать читателямъ о томъ, какъ очаровательно миль, дѣтски ретивъ, юношески нетерпѣливъ, какъ шутливъ и веселъ былъ этотъ 77-ми лѣтній старикъ въ то время, какъ писалъ свою новую (послѣднюю) пьесу.

Онъ великодушно проститъ мнѣ мое нескромное пользованіе его письмами, такъ же, какъ онъ прощаетъ мнѣ злоупотребленіе папиросами и виски, хотя и качаетъ при этомъ укоризненно головою, принимаетъ торжественный тонъ и хмуритъ брови, маскируя этимъ улыбку.

^{*)} Приводимъ, по случаю кончины Бьернсона статью друга его, извѣстнаго датскаго критика Нансена, по поводу послѣдней пьесы покойнаго. Обликъ Бьернсона рисуется въ замѣткѣ Нансена очень ярко.

Прим. ред.

Долго пролежавъ больнымъ въ Парижѣ у дочери своей, фру Дагни Лангенъ, Бьернсонъ вернулся къ прерванной литературной работѣ и взялся опять за свою новую пьесу въ февралѣ мѣсяцѣ 1909 г.

23-го февраля онъ послалъ мнѣ слѣдующій глубокий вздохъ:

«Я настолько уже поправился, что могу работать по нѣсколько часовъ въ день. Рука еще побаливаетъ, когда я пишу, но я уже привыкъ къ этому. И вдругъ—помѣха.

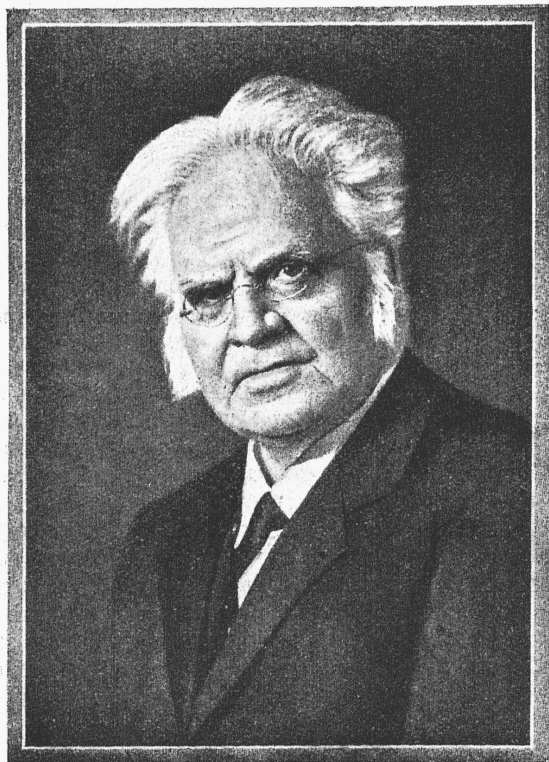
«Мы съ женой живемъ на авеню Ingres у фортовъ, т. е. почти въ лѣсу. Улица названа въ честь знаменитаго художника, и домъ, въ которомъ мы живемъ, выстроенъ имъ. Мы живемъ у нашей дочери и занимаемъ какъ разъ то помѣщеніе, которое нѣкогда занималъ самъ хозяинъ дома.

«Помѣщеніе чудесное. Но домъ успѣлъ за время своего существованія перейти въ другія руки, и его надстроили, прибавивъ еще нѣсколько этажей. Надстройка сдѣлана на дешевку, и домъ вышелъ необыкновенно гулкимъ; мы слышимъ у себя надъ головою шаги разгуливающихъ во второмъ этажѣ. А тамъ теперь пансіонъ. И въ довершеніе всего—представь, рояль поставили какъ разъ надъ кабинетомъ, гдѣ я работаю! И пансіонерки упражняются на немъ съ ранняго утра. Моя дочь неоднократно просила и умоляла ихъ прерывать свои гаммы и прочія рѣзвыя упражненія, хотя-бы на время между 10 и 12 утра; я самъ просилъ о томъ же въ самыхъ изысканныхъ, чтобы не сказать, униженныхъ, выраженіяхъ. Но тамъ есть одинъ бѣсепокъ, который ни за что не сдастся. Ей, видно, нравится мѣшать и разрушать. Хотѣлъ-бы я знать, какой она національности? Навѣрное не французенка,—французы не бываютъ такъ невѣжливы.

«Въ результатѣ я едва-ли окончу свою работу»...

Вотъ какъ пасмурно было въ послѣднихъ числахъ февраля, вотъ какъ низко стоялъ тогда барометръ, хотя, какъ видите, и тогда проскальзывали шуточные словечки и обороты. Но уже ко 2-му марта небо опять прояснилось, и я получилъ отъ Бьернсона слѣдующій бюллетень-открытку, пивать которая онъ былъ такой мастеръ.

«Сегодня мнѣ отвели салонъ этажемъ ниже нашего, и я—вольный работникъ!

Бьернстjerne-Бьернсонъ.
(Съ послѣдней фотографіи).

«Окончилъ второе дѣйствіе, очень длинное; все закончу въ мартѣ. Идетъ отлично. Настроеніе весьма повышенное!»

Работа подвигалась быстро, настроеніе держалось на прежней высотѣ, и 11-го апрѣля Бьернсонъ сообщилъ:

«Дорогой мой, завтра, на второй день Пасхи, высылаю пьесу. Сегодня—никакъ; всѣ гуляютъ.

Теперь прошу тебя отложить все прочее, прочесть пьесу залпомъ и сообщить мнѣ твое откровенное мнѣніе».

Затѣмъ послѣдовало предписаніе набирать пьесу немедленно, придерживаясь его старой орфографіи. Читателей да и самого Бьернсона, навѣрное, заинтересуетъ то обстоятельство, что онъ пользуется датскою орфографіей, когда находится въ дурномъ расположеніи (письмо отъ 23 февраля), и норвежскою, когда барометръ поднимается.

Далѣе онъ просилъ заготовлять ему два корректурныхъ оттиска—одинъ для него лично и другой для переводчика. Заканчивалось это письмо ликующимъ возгласомъ: «Здѣсь чудеснѣйшее лѣто!»

Спѣшу замѣтить, что я не поддался на удочку «двухъ» корректурныхъ оттисковъ. Я по опыту предвидѣлъ, чѣмъ это пахнетъ, и заказалъ десять. Понадобилось же втрое больше.

Но по порядку. Я получилъ пьесу 15-го. Прочелъ ее въ теченіе двухъ часовъ, былъ очарованъ ею и послалъ Бьернсону телеграмму подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ.

Уже 16-го Бьернсонъ отвѣтилъ письмомъ, къ сожалѣнію, слишкомъ интимнаго характера, чтобы привести здѣсь его содержаніе. Оно такъ и брызжетъ весельемъ и жизнерадостностью, словно его писалъ юноша. Въ немъ говорится, между прочимъ, не болѣе, не менѣе, какъ о четырехъ новыхъ работахъ, которыя онъ собирается начать. «Мое самочувствіе», ликуетъ онъ, «прямо великолѣпно!»

Какъ сказано, мы получили рукопись въ четвергъ 1-го. Къ четыремъ часамъ я прочелъ ее, а черезъ полчаса она была уже въ типографіи. Издаваемые нами норвежскія книги печатаются обыкновенно въ Норвегіи, по я зналъ, какъ Бьернсону не терпится увидѣть свое произведеніе напечатаннымъ, и не хотѣлъ терять времени. Во всемъ мірѣ нѣтъ человѣка, который такъ умѣетъ цѣнить малѣйшее доставленное ему удовольствіе, какъ Бьернсонъ. И онъ обладаетъ умѣньемъ такъ благодарить, что его благодарность является величайшей наградой. Это знаютъ всѣ, кто только имѣлъ съ нимъ дѣло, не исключая и его типографа. Типографія поэтому немедленно отложила въ сторону все прочее, и, словно по волшебству, 15 листовъ Бьернсоновской пьесы были не только набраны, но и тщательно прокорректированы съ вечера четверга къ утру понедѣльника.

Съ этого дня и до середины мая, когда Бьернсонъ выѣхалъ изъ Парижа черезъ Берлинъ домой,—я получалъ отъ него письма и открытки не меньше двухъ разъ въ недѣлю. Можно поручиться, что никто никогда не знавалъ другого человѣка на восьмомъ десяткѣ жизни столь жизнерадостнаго, полного надеждъ на будущее, и такъ вѣжно, почти по дѣвчьи, расцвѣтающаго отъ похвалъ и знаковъ вниманія. Мои предположенія оправдались. Сначала было рѣшено, что никто не увидитъ новаго произведенія до выхода его въ свѣтъ. Но потомъ оказалось, что Бьернсону не терпится узнать мнѣніе такого-то, или доставить удовольствіе заранѣе прочесть пьесу—такому-то старому, а то и молодому пріятелю или пріятельницѣ, и вотъ посыпались открытки: «Дорогой мой, пошли пожалуйста отъ такого-то и такому-то! И, пожалуйста, не забудь надписать: «Discretion».

Вотъ что написалъ онъ мнѣ черезъ нѣсколько дней по полученіи перваго оттиска:

«Я вновь перечиталъ свою пьесу нѣсколько разъ. Не думаю, чтобы нашлись ошибки. Но ради вѣщей увѣренности пошли экземпляръ Карлу Нэррупу.

«Да, пожалуйста, не забудь слѣдующаго:

«Какъ только будутъ внесены всѣ мои поправки, ты пошлешь экземпляры: Бьерну (Берхтесгаденштрассе 37, Берлинъ W.) и д-ру Эдіасу (Маттейкирхштрассе 4, Берлинъ W.). На обоихъ надпиши: «Discretion».

«То же самое надпиши на экземпляръ доцента Коллина (Слемдаль около Христианіи).

«Перечитывая пьесу въ послѣдній разъ, я подѣ конецъ прослезился, а то все время очень забавлялся. Это хорошій знак!»

Черезъ нѣсколько дней еще письмо:

«Михаэльсонъ, изъ Королевскаго театра въ Стокгольмѣ, проситъ у меня пьесу. Придется тебѣ послать ему экземпляръ съ обычной надписью. А также Крагу» *).

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля въ Парижѣ пріѣхалъ Бьернъ, а 1-го мая Бьернсонъ послалъ мнѣ слѣдующую веселую открытку:

«Бьернъ (который къ сожалѣнію здѣсь, здоровый, какъ китъ, и неутомимый, какъ китъ, не знающій гдѣ лучше—въ водѣ или на сушѣ) и Дагни (которую онъ наводитъ на всякія сомнѣнія)—оба настаиваютъ, чтобы я остригъ Галля **). Они не хотятъ, чтобы онъ ходилъ съ длинными шевелюрой. Прибѣгаю къ тебѣ за помощью. Подѣ длинными волосами я разумѣю, что волосы спадаютъ ему на шею. Но дѣти полагаютъ, что разъ сказано «длинные волосы», значитъ, они доходятъ до... Дѣло сводится такимъ образомъ, къ вопросу о приличіи. Не придумаешь ли ты ремарки, которая бы положила конецъ всѣмъ такимъ соображеніямъ?»

6-го мая пришло послѣднее письмо изъ Парижа. Въ немъ Бьернсонъ высказался между прочимъ по поводу постановки пьесы на сценѣ Королевскаго театра въ Копенгагенѣ и затѣмъ опять пошутилъ на счетъ тираніи дѣтей. Заканчивается это письмо такъ:

«Попалъ подѣ башмакъ на старости лѣтъ, но моя «garde malade» ни за что не хочетъ въ этомъ сознаться.

«Настроеніе впрочемъ отличное. Если бы ты былъ тутъ!

Твой Б. В.

Р. С. Каштаны на авеню въ полномъ цвѣтѣ. Каждый день у насъ—салатъ ромэнъ и спаржа. А въ компаніи—сидръ, вино и шампанское!»

Въ серединѣ мая Бьернсонъ прибылъ въ Берлинъ. Здѣсь онъ съ радостью узналъ, что докторъ Элиасъ такъ же восторженно отзывался о пьесѣ, какъ «ты, Бьернъ, Германъ Бангъ и Карлъ Нэррупъ», а извѣстный издатель Фишеръ готовъ заключить съ нимъ условіе по поводу нѣмецкаго народнаго изданія собранія его сочиненій (въ переводѣ д-ра Элиаса), подобнаго изданію сочиненій Ибсена.

Но всѣ эти хлопоты не помѣшаютъ Бьернсону принимать участіе и въ семейномъ горѣ управляющаго того отеля, гдѣ онъ жилъ. Онъ писалъ мнѣ объ этомъ, зная, что я тоже останавливаюсь въ томъ отелѣ и знакомъ съ управляющимъ, шведомъ по происхожденію.

Спустя нѣсколько дней, Бьернсонъ прибылъ въ Копенгагенъ и всѣхъ поразили своей молодостью—такой онъ былъ оживленный, бодрый, словно обновленный.

Затѣмъ онъ отправился въ курортъ Ларвикъ и тамъ внезапно серьезно заболѣлъ.

Но его феноменально сильная натура преодолѣла болѣзнь. Онъ уѣхалъ къ себѣ домой въ Авлестадъ. Тамъ были написаны стихи, закончена кантата и задуманы новыя работы.

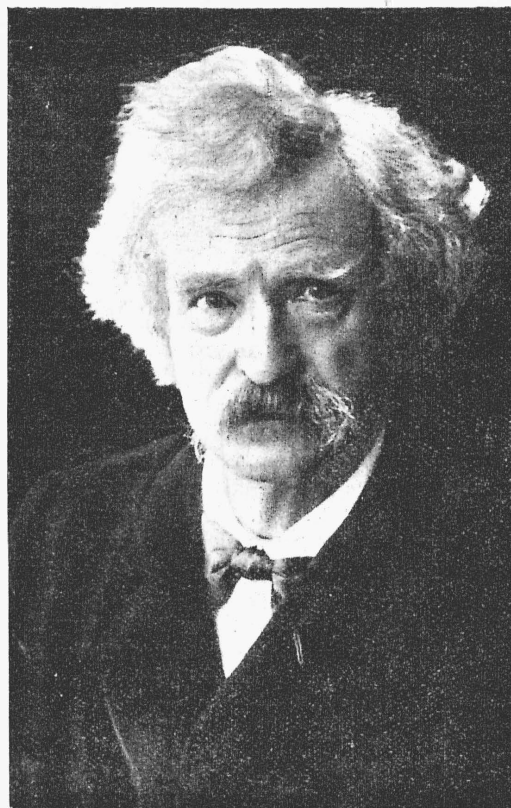
И писатель вновь одержалъ побѣду, какъ уже много разъ раньше. «Молодое вино» цвѣтетъ!

Какая удивительная, завидная старость!

*) Директоръ Норвежскаго національнаго театра въ Христианіи.

**) Простѣ Галль, одно изъ дѣйствующихъ лицъ пьесы: „Когда цвѣтетъ молодое вино“. Сначала Бьернсонъ надѣлилъ его длинными волосами, но дѣти Бьернсона опасались, что это истолкуютъ въ смыслѣ „артистической шевелюры“, чего вовсе не имѣлось въ виду.

† Маркъ Твэнъ.

З а м ѣ т к и.

Недавно попала мнѣ въ XII томѣ сочиненій Бѣлинскаго статья «Москва и Петербургъ». Статья написана въ 1844 г., и меня поразило, до чего живы контрасты двухъ столицъ. Время точно ихъ не коснулось. Не скажу—антагонизмъ—но глубокое социальное различіе,—плодъ «петровскаго разрыва»,—бросается въ глаза даже при поверхностномъ наблюденіи.

Вообще—это уже стало общимъ мѣстомъ—театральная публика у насъ въ Россіи неодинаковая, что объясняется прежде всего пестрымъ этнографическимъ составомъ населенія. Я одно время задумалъ даже написать рядъ этюдовъ о публикѣ театральной провинціи, но отложилъ намѣреніе, такъ какъ нахожу пока наблюденія свои неполными и недостаточными. Но что я живо чувствовалъ, присутствуя въ разныхъ городахъ на театральныхъ представленіяхъ—это, во всякомъ случаѣ, чувствительную разницу въ самомъ воспріятіи, самой формѣ театрального впечатлѣнія. Города съ еврейскимъ, на примѣръ, населеніемъ почитаются справедливо театральными. Но для настоящаго поклонника красоты и эстетическихъ самоцѣнностей, еврейская публика самая неблагодарная. Я думаю, что неблагодарнѣе ея должна быть развѣ японская публика. Поэзія сама по себѣ, юморъ самъ по себѣ, an und für sich, безотносительно къ практическимъ, дидактическимъ и поучительнымъ выводамъ пьесы, наименѣе воспринимаются именно еврейской публикой. Она предпочитаетъ метафизику съ одной стороны и политическую тенденціозность—съ другой. Наиболѣе свѣжей въ этомъ отношеніи—въ смыслѣ беззаботности воспріятія искусства—мнѣ показалась публика Поволжья, т. е. чисто русская по происхожденію.

И наблюдая эту почти эллинскую свободу въ отношеніи къ театру, я часто думалъ о томъ, какая нужна была долготѣнная упорная настойчивость, для того, чтобы этой мечтательной и беззаботной публикѣ привить вкусъ къ резонерству, учительству и тенденци, о чемъ такъ хлопотала русская литература и критика.

Но все это между прочимъ, возвращаюсь къ Москвѣ и Петербургу. Я думаю, что разница между петербургской и московской театральной публикой объясняется прежде всего не «психологіею духа», славянофильскимъ «какобытіемъ» и прочими метафизическими соображеніями, а социальнымъ составомъ. Начать съ того, что въ Петербургѣ неизмѣримо больше «холостой молодежи», чѣмъ въ Москвѣ. Въ Петербургъ стекается со всей Россіи множество молодыхъ людей, преимущественно изъ богатыхъ и обеспеченныхъ семействъ, для того, чтобы «дѣлать карьеру». Гвардейскія, привилегированныя учебныя заведенія, высшія государственныя учрежденія—все это разсадники «карьеръ». Съ напутствіями и рекомендациями молодые люди отправляются въ Петербургъ, проводя здѣсь молодость—«бурную молодость»—затѣмъ, чтобы впослѣдствіи возвратиться, въ значительной своей части, въ «глубину Россіи», на хлѣбные и важные посты, растить дѣтей, и оттуда, вновь, по старому «дворянскому»

обыкновенію, отправлять птенцовъ въ Петербургъ добиваться фортуны и случая.

Эта огромная масса холостой, привилегированной молодежи налагаетъ особенную печать на всю постановку театрального дѣла въ Петербургѣ. Прошу не шокироваться—я пишу очеркъ по физиологіи театральной публики. Если, вообще, половой элементъ всегда, въ большей или меньшей мѣрѣ, свойственъ театру, то совершенно естественно, что для холостой, привыкшей къ вольготной жизни, молодежи, половой элементъ театра пріобрѣтаетъ особенное преимущественное значеніе. Выражается это преимущественное значеніе полового элемента и прямо, и косвенно—прямо и непосредственно въ усиленномъ посѣщеніи театровъ, гдѣ раздѣваются кофточки, шелестятъ шелковыя юбки, устанавливаются двуспальныя кровати—всѣ атрибуты фарса и оперетки—и косвенно въ популярности актрисъ, съ сильно выраженнымъ Ж (по Вейнингеру) въ ихъ искусствѣ. Я считаю пѣніе, напимѣръ, г-жи Вяльцевой, хотя и очень скромное по формѣ выраженія, насквозь проникнутымъ мелодіею пола.

Москва въ этомъ отношеніи гораздо семейственнѣе Петербурга, что ли. Холостой молодежи—и въ особенности, если не праздною, то не очень занятой—тамъ гораздо меньше. «Дѣлать карьеру» въ Москвѣ—значитъ, быть непремѣнно дѣятельнымъ. Считаться и числиться, быть на виду—этого мало. Нужно работать и бороться за жизнь. Петербургъ полонъ еще феодальныхъ традицій, Москва—городъ буржуазный. Очень характерно, конечно, что въ Петербургѣ хорошо работаютъ два-три опереточныхъ театра, да столько же фарсовъ, тогда какъ въ Москвѣ хватаетъ съ трудомъ публики для одной оперетки и для одного фарса. Да и самый театръ фарса, напимѣръ, г. Сабурова, совсѣмъ не тотъ, что въ Петербургѣ. Онъ—«чистенькій», а въ будущемъ сезонѣ, какъ мнѣ говорили, станетъ еще «чище». Г. Сабуровъ человекъ «съ понятіемъ». Онъ создаетъ для Москвы веселый театръ для семейной публики, тогда какъ петербургскіе фарсы—съ этимъ нужно согласиться—разсчитаны, конечно, на холостую публику. На сценѣ идетъ раздѣваніе, въ публикѣ холостая молодежь и та женская публика, которую она ищетъ, и которая въ свою очередь ищетъ ее.

Соціальный составъ публики важнѣе, чѣмъ степень ея культурности и такъ называемой интеллигентности. Насколько позволяютъ мнѣ судить мои наблюденія, петербургская публика en masse, если хотѣе, превосходитъ московскую тонкостью ума и пониманія. Но дѣло не въ одномъ умѣ и пониманіи, какъ орудіяхъ воспріятія, а въ нравственныхъ рычагахъ, приводящихъ эти орудія въ дѣйствіе. Люди, дѣлающіе петербургско-бюрократическую или военную карьеру, собственно, мало заботятся о томъ, чтобы прилагать свой умъ и свое пониманіе къ театру. У нихъ вырабатывается нѣкоторый брезгливо-аристократическій взглядъ на театръ. Частицу сердца они отдаютъ ему съ трудомъ, если вообще отдаютъ. Преуспѣвающій карьеристъ—холодно расчетливъ, эгоистиченъ, замкнутъ. Это въ духѣ петербуржца.

Экспансивность создаетъ затрудненія, затрудненія гоняють изъ Петербурга. Путемъ сложныхъ взаимоотношеній, возникаетъ подборъ людей, и чѣмъ эти люди болѣе состоятельны—значитъ, болѣе театральны—тѣмъ, слѣдовательно, болѣе сдержанно и снисходительно относятся къ искусству.

Тутъ есть еще нѣчто. Въ суровыхъ монашескихъ словахъ о томъ, что искусство—суета, есть извѣст-

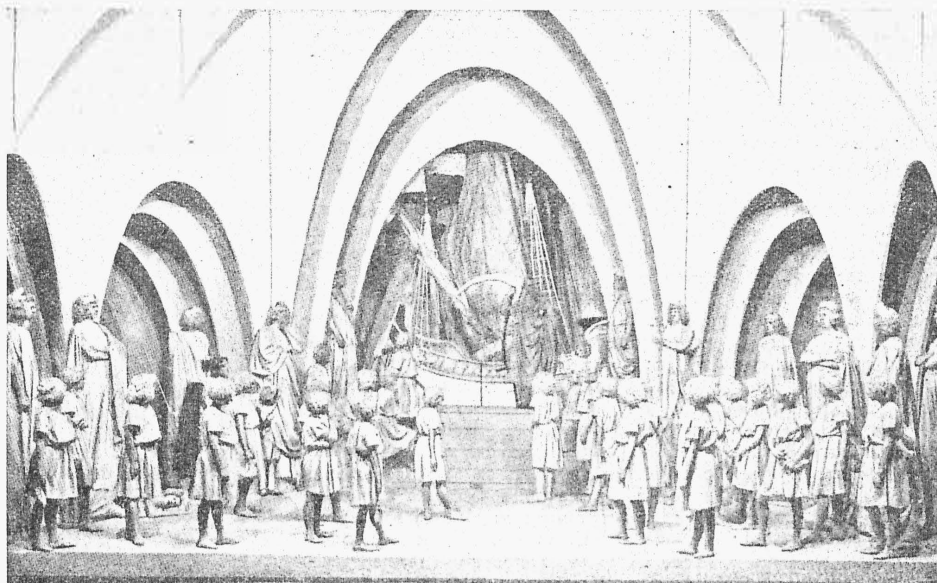

Дочь Марка Твэна съ супругомъ, извѣстнымъ пианистомъ О. Габриловичемъ.

ная доля правды—вро-чемъ, небольшая. Искусство, конечно, не суета, а быть можетъ, самое важное, что есть въ жизни, но, точно, оно кон-курируетъ съ «суетой»—т. е. со всѣмъ тѣмъ заманчивымъ, обольстительнымъ, блестящимъ, отвлекающимъ и развлекающимъ, что представляетъ жизнь. Парады, торже-ства, рауты, празднества, церемонии, балы, салоны—все это, одновременно живописное и богатое—тоже «зрѣлища», тоже «театръ», тоже отголо-сокъ и отзвукъ, хотя и грубо конкретный, насъ возвышающаго обмана. Въ Петербургѣ этой суеты сколько угодно. Въ Мос-квѣ, наоборотъ, очень мало. У театра нѣтъ кон-курента. Случаевъ надѣ-вать парадный мундиръ, встрѣчать заморскихъ прин-цевъ, спѣшить на «большой балъ», вернувшись съ «ма-лаго», почти не бываетъ. Москва—«столица», въ смы-слѣ огромнаго богатства промышленной, дѣловой, от-части умственной энергіи, оставаясь въ формахъ своей жизни большимъ провинціальнымъ городомъ. Весь «возвышающій обманъ» уходитъ поэтому на искус-ство. Не въ однѣхъ купеческихъ деньгахъ причина возникновения театровъ, музеевъ, картинныхъ галле-рей и пр., но и въ цѣльности неразбросанной, несоблазняемой парадами, церемоніями и салонами, «купеческой» души. Дѣло не въ томъ, что Москва любитъ, положимъ, театръ, а Петербургъ не лю-битъ. Можетъ быть, Петербургъ даже больше «лю-битъ» театръ, чѣмъ Москва, въ томъ, по крайней мѣрѣ, смыслѣ, въ какомъ народъ говоритъ про жену: «люби не люби, да почаще взглядывай». Но несомнѣнно, что Москва больше *уважаетъ* те-атръ, потому что, внѣ дѣловаго кипѣнія жизни, ей не на что больше смотрѣть снизу вверхъ. Искусство является Воплощеніемъ всего возмож-наго для Москвы аристократизма. Аристократизма лентъ и гербовъ, чиновъ и званій здѣсь не суще-ствуетъ, и «аристократіей» поэтому не можетъ не почитаться социальный классъ, живущій около ис-кусства. Съ точки зрѣнія правительственной систе-мы, быть можетъ, было большою ошибкою упразд-неніе московскихъ департаментовъ Сената, и я имѣю основаніе думать, что ихъ мѣсто занялъ московскій Художественный театръ. Очень характерно,—припо-минаю совсѣмъ свѣжій фактъ,—что когда пріѣз-жали французскіе гости, то чувствовали ихъ въ Ли-тературно-драматическомъ кружкѣ. И точно, это средоточіе «всей Москвы», той, о которой гово-рятъ, именно здѣсь, среди артистовъ, писателей и профессоровъ.

Сила московскаго Художественнаго театра, между прочимъ, именно въ томъ, что онъ занялъ положе-ніе, «что городъ на горѣ». Въ Петербургѣ такой театръ (говорю не о цѣнности его искусства, о ко-торомъ, какъ извѣстно читателямъ, у меня имѣется свое собственное мнѣніе, а объ его социальномъ положеніи «командующей высоты» — какъ выража-ются военные тактики)—просто невозможенъ.

Въ состязаніе съ театромъ вступило все, что есть

„Синяя птица“ Метерлинка въ Лондонской постановкѣ.

важнаго, знатнаго, аристократическаго въ городѣ. Въ Москвѣ же всякое такое культурное учрежде-ніе восполняетъ присущую человѣку потребность въ поклоненіи. Si Dieu n'existe pas, il faut l'inventer. Такой театръ, несомнѣнно, вновь изобрѣтенное «божество», разъ исчезло знаменитое барство, упразднены московскіе департаменты сената, и кн. Долгоруковъ больше не состоитъ «хозяиномъ» Москвы, со всею пышностью намѣстника и его ма-ленькаго двора.

Но я вижу, что, не отвлекаясь, въ сущности, отъ темы, я уже достаточно распространилъ ее, не успѣвъ сказать очень многого по этой части. «Фи-зіологія» театральной публики—крайне любопыт-ный сюжетъ, а московской и петербургской въ част-ности и въ особенности. Вотъ почему я не откажу себѣ въ удовольствіи продолжить нашу бесѣду въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

Homo novus.

Письмо изъ Кіева.

Я давно не писалъ. Но, просматривая длинный списокъ пьесъ, подлежащихъ отчету, я прихожу къ заключенію, что мое долгое молчаніе не заслуживаетъ упрека,—во всякомъ же случаѣ оно вполне понятно и извинительно. Въ этомъ списокѣ едва отыщется два-три спектакля, о которыхъ можно сказать доброе слово, а остальные... ну что, въ самомъ дѣлѣ, напишешь о „Брачныхъ ловушкахъ“, „Освобожденныхъ ра-бахъ“, о „Господахъ директоровъ“, „Теодорахъ“, „Женщинахъ адвокатовъ“, „Опасныхъ женщинахъ“ и т. д. и т. п.! Тяжело теперь работать въ театрѣ, тяжело писать о немъ, грустно ходить въ него. Можетъ быть потому-то завлечь публику въ театръ теперь удастся либо сенсацией, либо такъ называемой „веселой комедіей“, надъ которой можно хоть похотать „утробнымъ смѣхомъ“. И антрепренеры, конечно, учитываютъ подобное положеніе вещей, въ значительной степени ими же самими и созданное, и при назначеніи репертуара меньше всего, конечно, заботятся о томъ, что принято называть художественными задачами. А подобныя репертуарчики не очень вдохновляютъ, о нихъ и вспоминать-то не хочется.

Вотъ еще бенефисы... По старой памяти они считаются актерскимъ праздникомъ. Предполагается, что помимо мате-риальной выгоды бенефисъ даетъ артисту и нравственное удо-летвореніе: возможность выступить въ пьесѣ и роли по соб-ственному его, артиста, выбору. Но если судить по количе-ству даваемыхъ актерамъ бенефисовъ (въ театрѣ Кручинина

дошли до того, что премьеры получили по 3 бенефиса за сезон,—случай, кажется, небывалый), бенефисы эти большей частью фиктивны, а, судя по бенефисным пьесамъ, трудно предположить, чтобы при выборѣ ихъ очень считались мнѣніемъ и вкусомъ бенефициантовъ. Не могу я допустить, напримеръ, что такая хорошая и опытная артистка, какъ г-жа Токарева, не нашла въ своемъ репертуарѣ болѣе интересной роли и въ болѣе литературной пьесѣ, чѣмъ роль Ефросинии Кольбекъ въ „Брачной ловушкѣ“ Штернвертера. И это для бенефиса, совпавшаго съ тридцатилѣтіемъ сценической дѣятельности талантливой и почтенной артистки! (О юбилеѣ этомъ на афишахъ не было объявлено и отъ празднованія его г-жа Токарева уклонилась; скромность въ наше время рѣдкая и, можно сказать, даже чрезмѣрная).

По выбору пьесы единственнымъ отраднымъ исключеніемъ явился второй бенефисъ г. Павленкова. Постановленъ былъ „Макбетъ“. Какъ и всѣ постановки г. Попова, постановка „Макбета“ была красива, выдержанна и свидѣтельствовала о внимательномъ отношеніи, хорошемъ вкусѣ и вдумчивой работѣ режиссера. И все же она не была достаточно выразительна. Виновать въ этомъ, впрочемъ, не режиссеръ. Дѣло въ томъ, что роль Макбета не въ средствахъ г. Павленкова. Все, что этотъ прекрасный артистъ дѣлалъ въ этой роли, было продуманно, интеллигентно, умно; все обнаруживало большую опытность и сценическій тактъ исполнителя, но это не волновало, не трогало; это было только схемой, по которой артистъ, обладающій настоящимъ трагическимъ темпераментомъ, могъ-бы отлично сыграть Макбета.

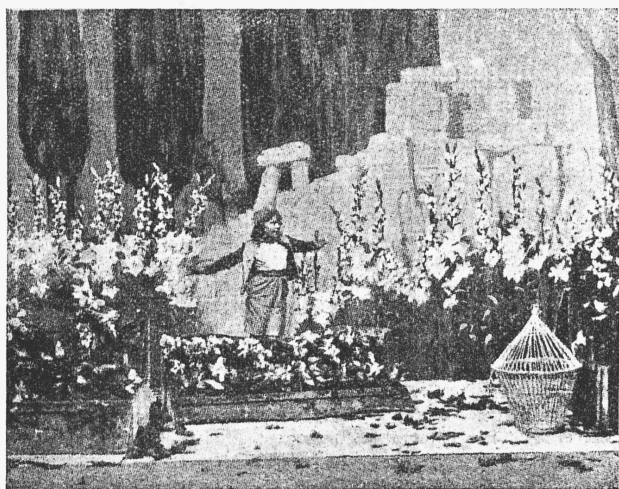
Оригинальна г-жа Пасхалова въ роли леди Макбетъ. Это не та зловѣщая фигура, которую мы привыкли себѣ представлять, не вдохновительница преступленія Макбета, не злая воля его, не честолюбива даже—это просто беззащитно и безкрасочно любящая своего мужа женщина. Въ этой любви для нея ничего нѣтъ. Она угадываетъ тайное желаніе Макбета, и для нея нѣтъ уже препятствій, не должно ихъ быть для его осуществленія. Будь это желаніе нравственно, благородно,—она возвысилась-бы до героизма; но оно низменно, преступно,—и она опускается до злодѣйства.

Съ такой трактовкой роли г-жа Пасхалова справилась вполне успешно.

Живописны г. Леонтьевъ—Банко и г. Нератовъ—Макдуфъ. Несмотря на тщательную обработку режиссеромъ деталей, были и нѣкоторыя упущенія: крайне неудачна сцена убійства Банко, а Флинсъ убѣгаетъ такъ неторопливо, что для убійцы не представило-бы ни малѣйшаго затрудненія задержать его; грубо сдѣлано появленіе призрака Банко; немного смѣхотворное впечатлѣніе производили вѣдмы, особенно въ сценѣ въ пещерѣ,—абсолютная темнота на сценѣ далеко не всегда даетъ впечатлѣніе мрачности; совершенно нелѣпа сцена битвы: не говорю уже о томъ, что нѣсколько статистовъ не даютъ впечатлѣнія воюющихъ войскъ, что нѣтъ общаго впечатлѣнія боя (это трудно создать), но почему Макдуфъ выходитъ противъ Макбета съ топоромъ, когда въ текстѣ ясно сказано: „словъ съ тобой терять не стану я! Въ мечъ мой голосъ“...

Пріятнымъ спектаклемъ въ театрѣ „Соловцовъ“ оказался „Мѣсяцъ въ деревнѣ“. Чарующая тургеневская пьеса была поставлена мягко, нѣжно, спокойно. Играли ее тоже въ общемъ ровно и хорошо.

Лучшимъ, наиболѣе выдержаннымъ исполнителемъ даннаго спектакля явился г. Дагмаровъ-Жуковъ (Ракитинъ). Внѣшній обликъ артиста вполне гармонировалъ съ передачей имъ роли.

„Синяя птица“ Метерлинка въ Лондонской постановкѣ.

Литературный балъ въ Москвѣ.

Очень стильна по внѣшности была г-жа Будкевичъ, по внутренней же трактовкѣ роли она нѣсколько перепростила роль, слишкомъ приблизила свою Наталію Петровну къ современности.

Хорошъ г. Орловъ-Чужбининъ въ роли Бѣляева, если-бы не нѣсколько утрированныя комическія интонаціи, которыя артистъ мѣстами допускаетъ въ этой роли. Не мѣшало-бы г. Орлову-Чужбинину сдѣлать болѣе привлекательнымъ внѣшность своего Бѣляева.

Мягко комическую фигуру даетъ въ роли Большинцова г. Дуванъ-Торцовъ. Недурной Шпигельскій г. Бѣлиновичъ.

Г-жѣ Гофманъ (Вѣрочка) удалось только послѣдніе два акта. Вначалѣ она была недостаточно юна, и въ игрѣ ея замѣчалась нѣкоторая дѣланность.

То же долженъ сказать и о г. Леонтьевѣ (Ислаевъ). Его чрезмѣрная суетливость въ 1-мъ актѣ была прямо неправдоподобна и непріятна.

Удачнѣйшими новинками въ театрѣ „Соловцовъ“ я считаю двѣ одноактныя вещицы: „Путаницу“ г. Ю. Бѣляева и „Веселую смерть“ Н. Евреинова. Обѣ вещицы граціозныя, стильныя. Преимущество первой—ея абсолютная безпритязательность.

Въ „Путаницѣ“ весело и изящно исполняетъ главную роль г-жа Будкевичъ и съ большимъ юморомъ и чувствомъ стили играетъ Вертунова г. Урванцовъ.

Въ „Веселой смерти“ очень хорошъ весь мужской персоналъ: гг. Брянскій, Дагмаровъ-Жуковъ и Урванцовъ. Г. Дагмарову-Жукову въ роли Арлекина не хватаетъ лишь немного сочности, крови.

Зато плоха, грубо манерна г-жа Роцина-Венуа въ роли Коломбины.

Больше въ театрѣ „Соловцовъ“ не было событій, заслуживающихъ быть отмѣченными. Упомяну лишь о прощальномъ бенефисѣ г. Орлова-Чужбинина („Израиль“ Бернштейна). Публика горячо выражала артисту свои симпатіи и очень сердечно съ нимъ прощалась.

Въ театрѣ г. Кручинина „событій“ за это время не было. Нельзя же считать событіями бенефисы, разъ въ этомъ театрѣ, какъ я уже говорилъ, нѣкоторымъ артистамъ дается по три бенефиса въ сезонъ.

Вторымъ бенефисомъ г. Мурскаго шла пьеса князя Барятинскаго „Кучургинъ въ деревнѣ“. Г. Мурскій такъ же виртуозно исполняетъ Кучургина, какъ и въ „Пляскѣ жизни“, но мудрено вѣдь дать образъ остроумнаго, умнаго, великодушнаго, свободомыслящаго человѣка, разъ въ самомъ текстѣ роли нѣтъ ни остроумія, ни ума, ни великодушія, ни свободомыслія, ни даже простого смысла.

Для третьяго бенефиса г. Мурскаго была поставлена „Нина“ Мансфельда. Г. Мурскій весело играетъ князя Рустаидзе, а въ третьемъ актѣ тепло и трогательно. Восточный акцентъ г. Мурскій передаетъ мастерски.

Въ заключеніе шелъ малороссійскій водевилъ „Кумъ-Ми-рошныкъ“, гдѣ г. Мурскій съ увлеченіемъ, легко и непринужденно сыгралъ Васыля, какъ дай Богъ сыграть и настоящему украинцу.

Г-жа Астрова во второй свой бенефисъ поставила „Опасную женщину“. Комедія довольно безсодержательная, но не скучная, а благодаря прекрасному исполненію бенефициантки и г. Мурскаго, спектакль смотрѣлся съ положительнымъ удовольствіемъ и интересомъ.

Вторымъ бенефисомъ г. Блюменталь-Тамарина шелъ „Джекъ“ А. Дода, а третьимъ „Дѣти“ г-жи Жуковской.

Роль Джека г. Блюменталь-Тамаринъ ведетъ горячо, нервно, увлекательно, нѣсколько сгущенно, но это не только допустимо, а пожалуй даже и желательно въ мелодрамѣ. Напрасно только артистъ въ послѣднемъ актѣ допустилъ чрезмѣрный натурализмъ и излишне клинически подробно изобразилъ смерть Джека;—это ненужно и антиэстетично.

Въ „Дѣтяхъ“ г. Блюменталь-Тамаринъ тоже далъ нѣсколько сильныхъ моментовъ, но самая пьеса до того слаба, что не хочется распространяться и объ исполненіи ея.

Г-жа Козловская поставила въ бенефисъ „Безчестные“ Дж. Роветта, гдѣ корректно и искренно сыграла роль Элизы Моретти.

Роль Карла Моретти г. Блюменталь-Тамаринъ ведетъ истерично, преувеличенно, безъ чувства мѣры.

Всѣ бенефисы въ обоихъ театрахъ проходятъ съ обычными признаками вѣшняго успѣха. Особенно торжественно и задушевно былъ отпразднованъ въ театрѣ Кручинина бенефисъ режиссера г. Строева, главнаго виновника успѣха и благополучія этого театра въ истекшемъ сезонѣ, поставившаго новую пьесу Я. Гордина „Любовь и смерть“.

Былъ я нѣсколько разъ въ оперѣ. Слушалъ боевую новинку сезона „Каморру“. Легкая и граціозная по музыкѣ опера эта на нашей сценѣ смотрится съ удовольствіемъ, благодаря заразительному веселью и неподдѣльному увлеченію, съ какимъ исполняется нашими „каморристами“ Орѣшкевичемъ, Тихоновымъ, Цесевичемъ. Прекрасно поютъ въ ней г-жа Воронецъ, г. Каміонскій. Хорошо ведетъ оперу молодой дирижеръ г. Оцепъ.

Постановка другой новинки „Мефистофеля“ Бойто мнѣ мало понравилась. Красивы декорации, но почему, напримѣръ, лабораторія Фауста по своимъ размѣрамъ и архитектурѣ болѣе напоминаетъ храмъ, чѣмъ скромную келью ученаго? Не хороши костюмы, крайне безвкусные по подбору цвѣтовъ. Неудачно поставлены обѣ сцены шабаша.

Г. Боссъ и Селявинъ въ роляхъ Мефистофеля и Фауста музыкально поютъ, но въ сценическомъ отношеніи оба совершенно безцвѣтны. (Роль Мефистофеля исполняетъ и г. Цесевичъ, но мнѣ не удалось слышать его въ этой партіи).

То же долженъ сказать и о г-жѣ Воронецъ (Маргарита и Елена).

Спектакль, на которомъ я былъ, шелъ въ бенефисъ г-жи Воронецъ. Артистка имѣла хорошій успѣхъ.

Кстати, г-жа Воронецъ пріятно поразила меня въ партіи Іоланты (оп. Чайковскаго), гдѣ не только обнаружила лучшія свойства своего подкупающаго по тембру голоса, но и очень искренно и задушевно передала драматическую сторону партіи.

Съ особымъ удовольствіемъ посѣщаю я спектакли съ участіемъ г-жи Брунъ. Это талантливая и серьезная артистка, одинаково внимательно относящаяся какъ къ вокальной, такъ и къ сценической передачѣ своихъ партій. Голосъ г-жи Брунъ звучитъ теперь гораздо мягче, чѣмъ раньше.

Былъ я на бенефисѣ г. Каміонскаго. Артистъ поставилъ „Риголетто“ и актъ изъ „Эрнани“. Выборъ этотъ для меня лично вполне понятенъ. Г. Каміонскій принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ русскихъ пѣвцовъ, которые сохранили секретъ настоящаго, стариннаго bel canto. Италіанскую музыку артистъ искренно любитъ, передаетъ ее, самъ ею любуясь и наслаждаясь, и это свое любованіе умѣетъ передать и въ публику. Бенефисъ г. Каміонскаго былъ исключительнымъ по вѣшнему успѣху.

Великопостный сезонъ у насъ богатъ скоромными развлечениями. Въ двухъ театрахъ оперетка: въ театрѣ „Соловцовъ“ труппа г. Валентинова, въ театрѣ „Бергонье“—г. Ливскаго. Съ первыхъ же спектаклей явно обнаружился перевѣсъ валентиновской оперетки: тамъ и труппа сильнѣе, и сыгранность больше, и обставляются спектакли лучше. Изъ прошедшихъ здѣсь до сихъ поръ пьесъ, наибольшимъ успѣхомъ пользовались „Тайны гарема“ и „Шалунья“.

Впереди предстоитъ во всѣхъ театрахъ рядъ гастролей. Сейчасъ въ городскомъ театрѣ съ хорошимъ художественнымъ успѣхомъ гастроліруютъ г-жи Фелія Литвинъ и Марія Галъвани.

М. Рабиновичъ.

Пробужденіе природы.

(Пасхальныя размышленія).

Весной пробуждается природа. Такъ ужъ самимъ Богомъ установлено, а театральные директора только примѣръ берутъ съ того, что видятъ. Позвольте! Должна сцена отражать жизнь или не должна? Доказано, что должна. Потому что «быть» онъ долженъ существовать, а кому не нравится пусть поступаетъ режиссеромъ въ Маринскій театръ.

Весною пробуждается природа. Прочтите объ этомъ у проф. Кайгородова. «Прилетѣли иволги; цвѣтутъ зимородки, выбросили почки трясогузки» или какъ тамъ... Но это, такъ сказать, изъ жизни, и для театра неинтересно. Намъ инте-

Е. А. Марковъ.

Главный администраторъ труппы Кручинина, отправившейся съ К. А. Варламовымъ во главѣ, на гастроли въ Сибирь и Японію.

ресуютъ другія птицы. Пожалуй ихъ и нѣтъ въ учебникѣ орнитологій.

Въ прошлую весну прилетѣла «Сипяя птица». Помните какъ это звучало?

- Кто играетъ насморкъ?
- У собаки Лужскаго долженъ быть холодный носъ.
- Слишкомъ неопытный сахаръ.
- Я дублирую тѣсто...

Но ласточка одна не дѣлаетъ весны. Если въ прошлый сезонъ мы имѣли синюю птицу, Метерлинка, то въ этомъ—Ростоповскаго пѣтуха—господина Шантеклера.

Любопытно: какія къ будущей веснѣ прилетятъ птицы и какія споютъ пѣсни?

Пробуждается природа и весь курятный дворъ.

- Вы играете сову?
- Хорошая фазанъ самка?
- Рѣшилъ дебютировать въ пѣтухѣ.
- Предлагаемъ гастроль въ собакѣ и сахарѣ. Телеграфируйте согласіе. Проѣздъ второй классъ нашъ.

Всѣ интриги уже разгаданы и разгаданы загадки. Ничего нѣтъ новаго подъ театральной луной. Намъ утомила психологія. Довольно психологій! Шерлокъ Холмсъ не

зналъ психологій, и все же былъ истинный джентльмэнъ и даже игралъ на скрипкѣ. Будемъ истинными джентельмэнами, будемъ играть на скрипкѣ, докторъ Ватсонъ одѣнитъ нашу игру.

Сначала Роставъ далъ „Орленка“! Какъ будто птица, и какъ будто человекъ. Орламъ случается и ниже куръ спускаться, но курамъ никогда до облакъ не подняться.

Что такое писалъ этотъ сумасбродный чудакъ Бѣлинскій, неистовый Виссаріонъ? „Идите въ театръ и умрите“. Нѣтъ, теперь другой завѣтъ и другой призывъ:

— Ку-ка-ре-ку! Идите въ театръ и несите туда яйца.

Театръ становится веселымъ легкимъ дѣломъ, становится весело, беззаботно жить, и Шерлокъ Холмсъ съ Пѣтухомъ олицетворяютъ идеи добра и красоты.

— Весна! выставляется первая рама,
И въ комнату шумъ ворвался...

Я въ дѣтствѣ училъ эти стихи и думалъ о томъ шумѣ, который врывается въ комнаты.

Теперь я знаю: это шумъ праздной, легкой, ненужной, фальшивой, лживой, раскрашенной бѣлилами и румянами жизни. Это шумъ мертвыхъ людей, призраковъ ночи. Пляшите! Пропоетъ пѣтухъ,—другой пѣтухъ, не бутафорскій, зазвонитъ праздничный колоколь и вы исчезнете...

О. ДЫМОВЪ.

Л и с т к и.

За правду.

Шаляпинъ, небезызвѣстный Сусанинъ, въ Москвѣ, на настоячивые бисы, повторилъ арію „Чуютъ правду“.

Дирижера Федотова оштрафовали.

За правду, извѣстно—бьютъ.

Однако не по коню—по оглоблѣ.

Потому—конь можетъ прыгнуть...

Не люблю—не слушай. (По газетнымъ некрологамъ).

„Поконный малорусскій батько Кропивницкій очень замѣчательно исполнялъ роль Глитая або-жъ Павука.

Въ Ростовѣ, напримѣръ, городской голова, увидѣвъ Кропивницкаго въ этой роли, сталъ кричать:

— Эй, пожарные! Бей его въ мою голову!

Послѣ выхода батьки изъ больницы, пили шампанское на брудершафтъ.

А то случилось вотъ еще что. Какъ былъ Кропивницкій вдовцомъ, то сталъ ухаживать за одной дѣвицей и предложилъ ей руку—сердце. Но какъ увидѣла дѣвица Павука, то закричала въ испугѣ:

— Чуръ-перечуръ! Чурашки-болвашки! И сказала батькѣ:

— Я дѣвица честная—съ оборотнями никакихъ дѣловъ имѣть не желаю!

Отказалась отъ руки—сердца.

Точно также мать и отецъ Кропивницкаго—померли единственно отъ того, что увидѣли своего сына въ такомъ видѣ. А сынъ „батьки“... А внучка...

Вообще, если поразсказать, такъ это выйдетъ, въ нѣкоторомъ родѣ, цѣлая поэма.

Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ.

Убийца.

Пѣвецъ Давидъ Южинъ игралъ въ Баку и, завидуя успѣху Максакова, выскочилъ на сцену и крикнулъ:

— Максаковъ зарѣзалъ мою жену, спасайся, кто можетъ!

Потомъ, когда Южину положили пузырь со льдомъ на голову, оказалось, что Максаковъ, дѣйствительно убійца и зарѣзалъ, но только не жену, а славу Южина.

Предметъ для пѣвца болѣе близкій, чѣмъ жена.

Гонораръ.

Опереточная пѣвица Гвоздецкая, будучи принята на Мариинскую сцену на 3000 руб., выступила за истекшій сезонъ 3 раза, получивъ по 1000 руб. за выходъ.

Г. В. Гедевановъ-Мирягинъ, извѣстный артистъ грузинской и армянской сцены.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

На будущій сезонъ ей дадутъ 4200 руб.—выступитъ-ли она 4 съ 1 пятой раза? Или за выходъ получить по 1200 руб.? Шаляпинъ въ юбкѣ!

У просвѣщенныхъ мореплавателей. (Изъ лондонской рецензіи).

... Въ Большомъ Холлѣ выступилъ русскій бояринъ Базиль-Базиль Андреевъ съ труппой дрессированныхъ балалаекъ.

Балалайка, какъ намъ любезно сообщили компетентныя лица, это родъ ручной кошки, которая кричитъ, когда ее щиплютъ за хвостъ. Кромѣ дрессированныхъ балалаекъ, въ Россіи простонародіемъ употребляется также обезьяна, которая представляетъ, какъ старыя боярыни ходятъ по водку (родъ виски) въ мѣстные клубы, называемые монопольками. Это родъ просвѣтительныхъ государственныхъ учреждений, назначеніе которыхъ, по мудрой мысли графа Полусахалинъ—отвлечение русскаго народа отъ потребления дорогого стоящаго тамъ сахара, съ цѣлю увеличенія государственнаго бюджета, а также сахарнаго экспорта въ Англію.

Нашъ Лондонъ имѣетъ очень много кошекъ, и потому необходимо, чтобы наши національныя оркестры занялись балалайками, на экспортъ ихъ за границу. Англія всегда была пионеромъ на мировыхъ рынкахъ... Pierre Pierrot.

„Сцена и проституція“.

Подъ такимъ заглавіемъ вышелъ только что переводъ книги д-ра Филоса на весьма рискованную тему*). Принято подчеркивать связь между кафе-шантаномъ и проституціей. Д-ръ Филосъ позволяетъ себѣ быть гораздо болѣе смѣлымъ; онъ не стѣсняется указать, что и жрицы высшихъ родовъ сценическаго искусства иногда бойко и откровенно переходятъ съ рукъ на руки, въ поискахъ болѣе выгодныхъ содержателей—и это онъ справедливо клеймитъ тою же позорною кличкой; *проституція*.

Въ книгѣ многое намъ хорошо извѣстное, но удачно скон-

*) Д-ръ Филосъ. Сцена и проституція. Переводъ съ нѣмецкаго. Съ приложеніемъ статьи д-ра Б. И. Вентовина: „Проститутки въ освѣщеніи современной русскаго сцены“. Спб. Цѣна 80 коп.

центрированное въ одно стройное цѣлое. Попадаютъ однако новыя мысли, которымъ нельзя отказать въ правильности. Такъ напримѣръ, д-ръ Филосъ центръ тяжести по обвиненію актрисъ въ безумной тратѣ на наряды переноситъ съ мужчинъ, какъ первопричины этого явленія—на женщинъ.

Главными виновниками такого бѣшеннаго спорта въ туалетахъ—пишетъ авторъ, никоимъ образомъ не является мужская половина театральной публики. Въ большинствѣ случаевъ, мужчинъ безразлично, во что одѣта артистка. Или онъ честно и чисто восторгается искусствомъ, талантомъ, игрой; или онъ, какъ мужчина, восхищается внѣшностью артистки, ея граціей, красивымъ лицомъ, прекрасной фигурой. Разумѣется, и ему нравится элегантное платье, но ему дѣйствительно безразлично, поддѣльны или настоящи кружева на платьѣ, сдѣлано ли оно изъ настоящаго шелка или полуселка; въ крайнемъ случаѣ, онъ можетъ поинтересоваться—сшито ли оно совкусомъ и изяжно ли оно сидитъ.

Въ безконечномъ ростѣ богатства и шика туалетовъ на сценѣ, главнымъ образомъ, виноваты женщины „изъ общества“, часто посѣщающія театръ, а въ особенности нѣкоторыя пьесы, вовсе не для того, чтобы доставить себѣ художественное наслажденіе, а съ цѣлью имѣть возможность наглядѣться на дамскіе туттеты, вести на эту тему безконечные разговоры, и изучать послѣднія моды въ натурѣ, по платьямъ выступающихъ артистокъ. Наибольше элегантные и наиболѣе дорогие костюмы демонстрируются на тѣлѣ артистки передъ посѣтительницами партера и ложъ, и театръ, такимъ образомъ, при помощи женской половины своего персонала становится мѣстомъ выставки вѣчно мѣняющейся моды, а сами артистки—живыми моделями.

Основываясь на этомъ явленіи авторъ весьма правильно отмѣчаетъ погоню господъ антрепренеровъ за „гардеробами“.

Что удивительнаго, что господа директора имѣя въ виду запросы публики—ищутъ усерднѣе „шикарныхъ актрисъ“, чѣмъ актрисъ талантливыхъ, и что шумящіе дѣссусъ да нихъ гораздо цѣннѣе честнаго, искренняго, вдумчиваго отношенія къ искусству“...

Нѣсколько „спеціально“ освѣщенъ вопросъ объ увлеченіи представителей интеллигентныхъ профессій „артистками“—каковы бы онѣ ни были сами по себѣ...

„Стремленіе обладать такими дѣвушками повышается иллюзіей имѣть дѣло съ пѣвицей, танцовщицей, словомъ—съ представительницей сцены. У очень многихъ мужчинъ это предпочтеніе, оказываемое ими „артисткѣ“ передъ другой кокеткой, доходитъ иногда до настоящей маніи, овладавшей часто представителями интеллигентныхъ профессій.

Трудно повѣрить, сколько адвокатовъ, врачей, дѣльныхъ и образованныхъ коммерсантовъ съ увлеченіемъ увиваются вокругъ изящно одѣтыхъ шансонетныхъ пѣвицъ. Вся обстановка, очевидно, создаетъ эту иллюзію, которая не исчезаетъ даже тогда, когда дѣйствительность слишкомъ ярко бросается въ глаза.

Для многихъ эта, кое-какъ поющая или танцующая, проститутка почему-то лучше проститутки панельной—хотя бы послѣдняя была и моложе и красивѣе и попросту—приличнѣе“...

Почти половину книги занимаетъ интересная и содержательная статья д-ра В. Бенговина (Импрессионистъ) о „проституткахъ въ освѣщеніи современной русской сцены“. Авторъ исчерпываетъ все, что дала намъ русская сцена въ смыслѣ характеристикъ проститутки.

Х.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 14 „Театра и Искусства“ напечатана подробная замѣтка о поѣздкѣ труппы Димонта, Бейлина и Павлова, причѣмъ очень многое не соответствуетъ истинѣ. Прежде всего неавѣрны два сообщенія: 1) будто съ перваго города прекратились платежи труппѣ и 2) что антреприза уговорила нѣкоторыхъ артистовъ заложить свои вещи ради удовлетворенія острыхъ нуждъ антрепризы.

Въ первомъ городѣ (Тихвинѣ) состоялся только одинъ спектакль. Согласно договору съ артистами срокъ службы считается со дня *перваго* спектакля. Спрашивается, какимъ образомъ антреприза *прекратила* платежи труппѣ съ перваго же города, когда только съ этого дня началась служба, 2) „Бѣдные труженники“, сказано въ замѣткѣ, вернулись въ Петербургъ изголодавшимися послѣ 3½ мѣ. поѣздки. Это абсолютно неавѣрно. Одна изъ актрисъ, г-жа Княжичъ, единственная въ труппѣ старуха, послѣ перваго же города поняла, что она не разсчитала своихъ силъ, и вскорѣ тайкомъ сбѣжала изъ труппы, оставивъ ее въ самое горячее время въ безвыходномъ положеніи. Г. Чаплыгинъ (суфлеръ), по болѣзни по нѣсколько дней оставлялъ труппу безъ суфлера, онъ трижды былъ увольняемъ и послѣ его горячихъ просьбъ его *вновь* оставляли на службѣ. Г-жа Ланская, гг. Терскій и Исто-

минъ, соблазненные обѣщаніями владѣльца „театра Биржи“ въ Ливнахъ, покинули труппу и также оставили ее въ самомъ ужасномъ положеніи, вынудивъ антрепризу измѣнить репертуаръ. Двухъ актеровъ выселили за отсутствіемъ у нихъ надлежащихъ видовъ на жительство. Артистка Віажская послѣ двухнедѣльной службы занемогла и осталась въ больницѣ. Артистка Е. Н. Александрова получила авансъ, забрала по буфету рублей на 15—и также сбѣжала послѣ участія въ одномъ лишь спектаклѣ. Помощникъ режиссера служилъ, правда, до конца и продолжаетъ службу еще до сихъ поръ, но получилъ въ счетъ гонорара ровно вдвое, чѣмъ ему причитается. Г-жа Скворель также въ большомъ переборѣ.

3) Категорически заявляемъ, что актеры и актрисы своихъ вещей не закладывали. Правда, вещи одной актрисы дѣйствительно заложены, но мы пошадимъ ее и воздержимся покуда отъ преданія гласности тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ ея вещи оказались въ закладѣ, хотя замѣткой въ „Театрѣ и Искусствѣ“ вызываютъ насъ на это. Остается выяснить: были ли дѣла антрепризы блестящи, или она пострадала и не по винѣ ли самой труппы. Прежде всего, труппа потеряла первый городъ, а въ остальныхъ посажена была „на мель“ благодаря „бойкости“ передового. Во-вторыхъ, спектакли страдали отъ чрезвычайной неаккуратности и раздоровъ перечисленныхъ актеровъ и актрисъ. Антреприза же, несмотря на неудачи, по винѣ многихъ изъ членовъ труппы, все-таки добросовѣстно выдержала сезонъ до конца. Впрочемъ, авторы замѣтки сами признаютъ, что *антрепренеры распродали и заложили все, что имѣли* и слѣдовательно они ни передъ чѣмъ не останавливались, чтобы поддержать дѣло. Чтобы закончить письмо мы спрашиваемъ: кто „вернулся безъ багажа“? Антрепренеры ли, которые по словамъ авторовъ же замѣтки, „распродали и заложили все, что имѣли“, или гг. Истоминъ, Ланская (Терская), Чаплыгинъ и Терскій, которые преаккуратно вывезли свои вещи цѣликомъ.

Пр. и пр. (По полномочію Г. Б. Димонта и А. П. Павлова)
А. Бейлинъ.

М. г. Въ послѣднемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала появилось извѣстіе, что въ Харьковѣ—предстоитъ постановка пьесы Гостана „Шантеклеръ“ будто бы въ исполненіи театра К. Незлобина. Устроители поѣздки съ этой пьесой пригласили меня режиссеромъ, а такъ какъ я и нѣкоторые участники этой поѣздки служимъ въ театрѣ К. Н. Незлобина въ Москвѣ, то, вѣроятно, это обстоятельство и дало поводъ для упомянутаго слуха, который въ дѣйствительности не имѣетъ никакого основанія.

Покорнѣйше прошу путемъ напечатанія этого письма возстановить истину.

Пр. и пр.

В. К. Татищевъ.

М. г. По случаю исполнившагося 25-лѣтія сценической дѣятельности талантливаго артиста грузинской и армянской сценъ Гедона Васильевича Гедеванова-Мирягина, правленіе Грузинскаго Драматическаго О-ва постановило ознаменовать его заслуги устройствомъ юбилейнаго чествованія 2 мая 1910 г.

Извѣщая объ этомъ, правленія Грузинскаго и Армянскаго Обществъ и распорядительный комитетъ по устройству юбилея просятъ Васъ не отказать заблаговременно сообщить, какъ о своемъ желаніи, такъ и о формѣ участія въ чествованіи (представленіе депутацій, присылка и чтеніе адресовъ, телеграммъ, подношеніе подарковъ и т. д.).

Предсѣдатель Груз. Драм. О-ва Н. Г. Картвеловъ.

Предсѣдатель Арм. Об-ва Г. М. Цуриновъ.

Пред. юбилейной комисіи Л. Мибровъ.

Адресъ: Грузинскій Театръ—Правленіе.

Денежн. пожертвованія направлять нотаріусу Лев. Як. Миброву.

Примѣчаніе: Приѣмъ адресовъ прекращается 30 апрѣля.

По пробахъ.

Баку. Скандалъ въ театрѣ. Въ газетахъ находимъ слѣдующее описаніе скандала.

Шла опера „Мазепа“. Андрея пѣлъ г. Южинъ, Марію—г-жа Ермоленко-Южина. Кочубея—г. Максаковъ. Одинъ изъ антрактовъ невѣроятно долго затянулся. Публика терпѣливо ждала. Вдругъ выскакиваетъ изъ-за занавѣса на рампу г. Южинъ и кричитъ въ публику.

— Помогите! Спасайте! Мою жену оскорбилъ г. Максаковъ.

Слово „спасайте“ вызываетъ переполохъ среди публики. Многимъ послышалось: „спасайтесь“. Устремились къ выходу. Возможно, что произошла бы давка, но выскочилъ г. Максаковъ и въ свою очередь закричалъ:

— Неправда! Я и не думалъ оскорблять Ермоленко. Это Южинъ клеветаетъ на меня, завидуя моему успѣху.

Оказалось, что этому предшествовало слѣдующее:

Передъ сценой въ темницѣ, г. Южинъ въ рѣзкой формѣ обратился къ г. Максакову съ предложениемъ не задерживать антракта, угрожая, въ противномъ случаѣ, снять костюмъ и не окончить спектакля.

Г. Максаковъ, какъ передаютъ, ничего не отвѣтивъ г. Южину, продолжалъ переодеваться, перемѣнилъ гримъ и своимъ невозмутимымъ спокойствіемъ еще болѣе взвинтилъ г. Южина. Горячій пѣвецъ сорвалъ съ себя костюмъ и заявилъ режиссеру, что онъ спектакля продолжать не будетъ. Въ это время шла сцена въ темницѣ, гдѣ Южинъ не участвуетъ. О поступкѣ г. Южина рѣшили извѣстить антрепренера г. Эйхенвальда.

Въ время слѣдующей сцены, у Мазепы, г. Максаковъ высказалъ режиссеру свое негодование по поводу поступка Южина. Тотъ услышалъ этотъ разговоръ и набросился на г. Максакова съ руганью.

Въ это время кончилась картина „у Мазепы“, и въ антрактъ Южинъ набросился на г. Максакова уже съ кулаками.

Жена Южина, г-жа Ермоленко-Южина, стоявшая у своей уборной, увидѣвъ эту безобразную сцену, начала плакать. Тогда Южинъ, отдернувъ занавѣсъ, выбѣжалъ со своимъ „спасите“.

Мишневъ. Закончились спектакли драмат. труппы П. Д. Муромцева. Съ 19-го апрѣля по 28-е въ Благор. Собраніи спектакли оперной труппы И. А. Келлера.

Кіевъ. Во время спектакля въ квартирѣ извѣстнаго украинскаго артиста Н. К. Садовскаго, помѣщающейся надъ дамскими уборными (театръ Троицкаго народнаго дома) совершена кража. Воры забрались въ квартиру, открывъ шкафъ, похитили все, что могли изъ вещей.

Кромѣ того, похищено около 200 руб. денегъ. По приблизительному подсчету всего похищено на сумму до 3,000 р.

Кіевъ. 19 апрѣля открывається лѣтній сезонъ въ „Городскомъ саду“ (Шато-де-флеръ).

Въ закрытомъ театрѣ съ 19 апрѣля по 1 іюля будетъ играть опереточная труппа г. Ливскаго. Съ 1 іюля въ закрытомъ театрѣ начнутся спектакли украинской труппы г. Садовскаго.

Во второмъ закрытомъ театрѣ (быв. открытомъ) будутъ спектакли такъ называемаго „Современнаго театра“. Репертуаръ будетъ состоять изъ фарсовъ, обзрѣній, шаржей, гран-гинь-оль и др. Въ труппу входятъ: г-жи Арабельская, Масолова, Липецкая и др.; гг. Аркадьевъ, Бецій, Курихинъ, Улихъ, Лебединскій и др. Въ этомъ же театрѣ предполагается и рядъ гастрольныхъ спектаклей. Намѣчены уже гастроль артистки московскаго театра Н. А. Смирновой. Съ 1 іюля въ этомъ театрѣ начнутся спектакли опереточной труппы г. Полтавцева.

Одесса. Италіанской оперной группой во время великопостнаго сезона даны были въ городскомъ театрѣ 24 спектакля и 2 утренника. Всего выручено было около 43 тыс. руб. Дефицитъ, по заявленію антрепризы, составляетъ 4,000 руб.

Одесса. Въ будущемъ сезонѣ въ Сибиряковскомъ театрѣ затѣвается оперно-опереточное дѣло. Въ настоящее время формируется полуротный составъ труппы, причемъ приглашается часть оперныхъ артистовъ и часть опереточныхъ. Оперы будутъ ставиться преимущественно лирическія. Дѣло предполагается вести такимъ образомъ, чтобы 3 раза въ недѣлю ставили оперы, 2 раза комическія оперы и 2 раза „чистыя“ оперетки.

Игравшая въ театрѣ Сибирякова труппа Колесниченко вышла на рядъ спектаклей въ Елисаветградъ.

Ростовъ-на-Дону. Ростовскій театр. Намъ пишутъ: „Въ опереткѣ Валентетти гастрольруетъ Викторія Кавецкая. Спектакли съ ея участіемъ привлекаютъ много публики, но все же оперетка не оправдываетъ себя и несетъ убытки.“

Со втораго дня пасхи оперетку смѣняетъ труппа М. М. Петипа. Въ репертуаръ включена „Мирра Эфросъ“.

Въ Машонкинскомъ театрѣ состоялся большомъ сборѣ „Вечеръ еврейской народной пѣсни“, устроенный Ю. Энгель.

Первый концертъ Бронислава Губермана прошель при очень хорошемъ сборѣ. 2-й концертъ за крайней ничтожностью предварительной продажи пришлось отменить. Въ этомъ же театрѣ состоялись три спектакля труппы одесскаго театра подъ управленіемъ Багрова, ставившей „Комедію брака“ С. Юшкевича. Сборъ слабый, пьеса не нравится. За то большой успѣхъ имѣла труппа, особенно г-жа Буткевичъ.

Въ „Приаз. Кр.“ по поводу постановки группой Багрова „Комедіи брака“ читаемъ: „Жестоко провалилась одесская труппа М. Ф. Багрова съ „Комедіей брака“. Послѣдніе сборы въ машинкинскомъ театрѣ, гдѣ ставилась „Комедія брака“, выразились въ цифрахъ, которыя неловко и приводить“.

Надняхъ здѣсь начинается выходить двухнедѣльный журналъ, специально посвященный интересамъ кинематографа.

Тифлисъ. Гастроли М. В. Дальскаго привлекаютъ массу публики, сборы прекрасные.

Составы труппъ.

Архангельскъ. Лѣтній театр. Скверъ. Антреприза И. М. Турбина. Составъ труппы: г-жи Гондатти, Бенуа, Сарохтина, Добровольская, Дмитріева, Васильева, Шухмина-Шарди, Дунаева, Гальковская, Лелина, Люсина, Никифорова, Гарная; гг. Злобинъ, Литвиновъ, Никитинъ-Фабіанскій, Шухминъ, Патровъ, Волжинъ, Полторацкій, Травинъ, Гончаровъ, Оленинъ, Донатовъ, Ивановъ, Смирновъ. Режиссеръ П. И. Васильевъ, уполномоченный А. М. Строгановъ, дежураторъ Х. А. Шухминъ, помощникъ режиссера Д. К. Донатовъ, суфлеръ М. Л. Соснова, костюмеръ А. К. Горячевъ.

Владивназъ. Зимній сезонъ 1910—11 г. Антреприза З. А. Малиновской. Драма. Составъ труппы: М. В. Дальская, Милкова, Чернова, Ольгина, Надинская, Прокофьева, Остроградская, Ланина, Мануйлова, Гранадская, Райская, Звѣздичъ; гг. Бѣлина-Бѣлиновичъ, Гетмановъ, Вл. Петипа, Сумароковъ, Мюдушевскій, Ремизовъ, Косаковский, Кавказовъ, Южанскій, Костинъ, Плаховъ, Озеровъ, Морозовъ, Микульскій, Черновъ. Приглашенъ къ участию въ спектакляхъ артистъ Императорскихъ московскихъ театровъ Ф. Ф. Вронченко-Левицкій.

Двинскъ. Зима. Драма. Антреприза Я. В. Лихтера. Составъ труппы: г-жи Доричъ, Ратмирова, Артурова-Трахтенбергъ, Леонова, Мирская, Огарева, Краевская, Ольминская, Верховская, Козырева-Сокольская, Лирская, Вѣрина; гг. Самаровъ, Шумиловъ, Молчановъ, Барскій, Козыревъ-Сокольскій, Булакъ, Истоминъ, Роденъ, Стемпковский, Бабиновъ, Пановъ, Лихтеръ. Режиссеръ Шумиловъ, помощникъ В. Тункель, суфлеръ Этендонъ.

Нѣжинъ—Н.-Новгородъ. Лѣто. Драма. Антреприза Я. В. Лихтера. Съ 25 апрѣля по 30 іюня Нѣжинъ, съ 15 іюля Нижний-Новгородъ. Составъ труппы: г-жи Леонтьева, Доричъ, Артурова, Трахтенбергъ, Леонова, Мирская, Верховская, Ольминская, Краевская, Шурина, Лирская; гг. Шумиловъ, Вырубовъ, Барскій, Ардаровъ, Пановъ, Молчановъ, Розенъ, Козыревъ-Сокольскій, Стемпковский, Санинъ, Лихтеръ. Режиссеръ Шумиловъ, помощникъ Тункель.

Новыя изданія „Театръ и Искусства“.

Рампа. Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Ротшильда. Пьеса очень сценична, главные роли даютъ благодарный матеріалъ для исполнителей, а центральная женская роль—„бенефисная“. Сюжетъ пьесы взятъ изъ театральнй жизни Парижа, все время дѣйствіе пьесы вращается въ театрѣ и около театра. Роль въ пьесѣ: женскихъ—6, мужскихъ—14. Сокращенія возможны не только въ текстѣ, но и по отношенію къ нѣкоторымъ персонажамъ, безъ всякаго ущерба для пьесы. Главнѣйшія роли по амплуа: Мадлена—драм. героиня, молодая, герцогиня—мол. gr.-dam., г-жа де-Лангаръ и г-жа де-Роженъ—2-я соф., Шукетъ—gr.-соф. характ., Шарлота—2-я ing., Бургейль—драм. люб., Низероль—2-й любовн., Прадель—фатъ, Шатманъ—хар. резон., герцогъ—фатъ-резонеръ, остальные роли не существенны. Декор. 4. Продолжительность пьесы около 2¼ часа.

Любимчикъ дамъ. Фарсъ въ 3 дѣйствіяхъ, пер. С. О. Сабурова. Очень милая и веселая пьеса и, самое главное, безъ обязательнаго, для произведенія этого жанра, сала. Постановка не представляетъ никакихъ особыхъ затрудненій, кромѣ тщательной срѣпетовки и безукоризненнаго знанія ролей. Декораций три: павильоны. Роль въ пьесѣ: женск.—11, мужск.—8. Возможны сокращенія и возможно свести пьесу на 12—14 исполнителей. Продолж. пьесы—1½—1¾ безъ антрактовъ.

Любовь и смерть (Незнакомецъ). Драма въ 4 д. съ прологомъ, Якова Гордина. (Пьеса репертуара спб. Екатерининскаго театра). Роль въ пьесѣ: женскихъ—6, мужскихъ—5. Берта—драм. героиня молодая, Ида—драмат. ing., Миля—2-я ing., Софья—gr.-dam. или характ. пожилая, Нина—ing. dram., Сара—характ. комич. старуха, Ашкинази—характ. драм. резонеръ, Толя—люб.-неврастеникъ, Бернардъ—драм. любовникъ, Люисъ Коршинскій—характерн. драм. люб.-герой, для исполнителя модныхъ въ настоящее время „сатанинскихъ“ ролей, Шлойме Зильберманъ—характ. комикъ. Всѣ безъ исключенія роли—ярки, выигрышны и даютъ исполнителямъ богатый матеріалъ. Наиболѣе отвѣтственными ролями являются Берта и Люисъ, такъ какъ въ нихъ воплощена вся идея пьесы—Любовь (Берта) и Смерть (Люисъ). Съ внѣшней, декоративной стороны постановка пьесы не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ какъ за исключеніемъ пролога всѣ 4 дѣйствія происходятъ въ одной декорации—павильонѣ. При постановкѣ можно посоветовать гг. режиссерамъ отказаться отъ воспроизведенія нѣкоторыхъ авторскихъ ремарокъ, напр. колокольный звонъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ излишенъ, какъ слишкомъ наивный пріемъ для усугубленія сценическаго настроенія даннаго момента, но это уже дѣло личнаго режиссерскаго вкуса. Продолж. пьесы безъ антрактовъ 2¼—2½ часа.

Провихціалъная лѣтопись.

Н.-НОВГОРОДЪ. Постъ въ театральномъ отношеніи прошелъ довольно вяло: въ городскомъ театрѣ устроилась малороссійская труппа г. Бродерова, проигравшая весь постъ. Успѣхомъ труппы — если судить по сборамъ — не пользовалась: крупною силою была г-жа Кочубей-Збановская, теперь, пожалуй, лучшая артистка малороссійской драмы, интеллигентная пѣвица. Хорошій, но мало обработанный басы у г. Ивлева. Всѣ же прочіе артисты не выделялись ничѣмъ, хотя оркестръ и хоры были вполне приличны. Репертуаръ — зафѣты и зафѣзненные малорусскія драмы съ пѣніемъ, и оперетки: „Тайны гарема“, прошедшія безъ успѣха, „Ночь любви“, „Въ волнахъ страстей“, „Прекрасная Елена“, „Корневильскіе колокола“. Оперетта шла у труппы тяжело, безъ нужной легкости и опереточной непринужденности. Малороссы взяли 6,000 руб. за четыре недѣли, въ концѣ концовъ перейдя на дешевые спектакли.

На два спектакля пріѣхалъ г. Смурскій, служившій прошлый сезонъ у Медвѣдева. Онъ выступилъ въ двухъ пьесахъ — „Батракъ“ Ж. Ришпена и „Любовь за любовь“. Въ жалкой, убогой обстановкѣ, среди случайно подобранной труппы, г. Смурскій не произвелъ впечатлѣнія, да и роль Батрака, роль, проникнутая лиризмомъ, не въ амплуа г. Смурского, типичнаго героя-резонера.

Въ Народномъ домѣ произошло смѣна антрепризы: вмѣсто г. Алексѣева, много и часто судившагося, выступили г. Арматовъ-Ризъ и г-жа Бартлевичъ, составившіе труппу и игравшіе еще въ Общедоступномъ клубѣ. Новая антреприза отказалась отъ продуцированнаго костюмно-обстановочнаго репертуара, перейдя на современные пьесы: „Безъ вины виноватая“ (бен. г. Арматова), „Анна Каренина“ (бенефисъ г-жи Бартлевичъ), „Въ новой семьѣ“ и др.

Плохо было и по части концертовъ: едва ли не единственный г-жи Плевицкой, пользующейся огромнымъ успѣхомъ у мѣстной публики, хотя печать рѣзко отрицательно относится къ этой своеобразной пѣвицѣ, во всякомъ случаѣ въ своемъ жанрѣ не лишенной таланта.

Н. С.-нб.

СТАНЦИЯ ПРИМОРСКО-АХТАРСКАЯ, Куб. обл. 15-го ноября п. г. труппа моск. драматич. артистовъ подъ управленіемъ Н. А. Ларскаго-Смирнаго открыла зимній сезонъ въ театрѣ Пр.-Ахтарскаго семейнаго клуба — пьесой „Казнь“ Ге. Труппа была приглашена чрезъ Театр. Бюро при любезномъ содѣйствіи Н. Д. Красова и составлена изъ „безработныхъ“ актеровъ. Въ бюро не нашли на картѣ станицу Пр.-Ахтарскую, Куб. обл. (берегъ Азовскаго моря, 75 вер. отъ города Ейска), и труппа согласилась ѣхать сюда только на гарантію, которая и была дана клубнымъ рестораторомъ В. П. Ивановымъ. По условію, выработанному обмѣнами телеграммъ, труппа должна была состоятъ изъ 12 человекъ артистовъ, гарантія 750 р. въ мѣс., авансъ и подъемныя 375 руб. Не смотря на просьбу, обращенную къ Н. Д. Красову — прислать труппу „приличную и дисциплинированную“, дѣтски-наивнымъ надеждамъ предпринимателя не суждено было осуществиться; труппа оказалась небывало слаба, уже съ начала сезона труппа замѣтно деморализовалась, раздѣваемая внутренними раздорами, а къ срединѣ его утратила трудоспособность и желаніе добросовѣстно служить дѣлу. Интересъ въ публикѣ къ театру замѣтно упалъ и сборы стали слабые. Были и другія причины, существенно вліявшія на сборы, а именно, исключительно гнилая зима и обиліе дождей, породившія полное бездорожье и отсутствіе пріѣзда изъ окрестностей въ станицу; непримиримый раздоръ въ самомъ обществѣ ст. Пр.-Ахтарской: здѣсь существуетъ два клуба — Семейно-купеческое собраніе и клубъ приказчиковъ, члены ихъ — мѣстные Монтеки и Капулетти; труппа работала въ Семейно-куп. собраніи, а посему члены клуба приказчиковъ, не желая посѣщать купеч. собранія, не посѣщали и спектаклей труппы и преднамѣренно старались дѣлать такъ, чтобы и другіе не посѣщали, а для этого они въ дни спектаклей устраивали у себя въ клубѣ елки, балы-монстры, ситцевые базары, премирован. маскарады, иллюзіоны и пр., а это, при ограниченномъ контингентѣ здѣшней театральной публики, всегда чувствительно отзывалось на сборахъ въ театрѣ, дальѣе отсутствіе у предпринимателя и у труппы г. Ларскаго театральн. костюмовъ, что исключало возможность ставить длинный рядъ пьесъ историческихъ, обстановочныхъ, бытовыхъ и пр., а это, несомнѣнно, привлекло-бы въ театрѣ извѣстную часть публики, не интересующуюся инымъ репертуаромъ; отсутствіе въ бібліотекѣ г. Ларскаго новинокъ сезона, ибо онъ привезъ бібліотеку изъ старыхъ заграничныхъ пьесъ.

Вотъ причины того, что предприниматель В. П. Ивановъ, при безплатномъ помѣщеніи и музыкѣ, понесъ болѣе 1000 р. убытка за 2½ м., работы труппы „безработныхъ“ и вынужденъ былъ прекратить предпріятіе раньше окончанія сезона, не имѣя возможности устранить разруху и деморализацію, царившую въ труппѣ. Февраль мѣс. труппа играла на товарищескихъ началахъ, а гл. администраторъ и режиссеръ г. Ларскій-Смирный, вынужденъ былъ уѣхать изъ станицы. Не смотря на все это, публика, желая прійти на помощь бѣднымъ тру-

женикамъ сцены, посѣщала спектакли и дала возможность товариществу заработать 94 коп. на марку. Всѣ бенефисы дали сборы и сопровождались денежными подношеніями. Предприниматель выдалъ товариществу 150 р. на выѣздъ.

Спектакли въ теченіи всего сезона ставились три раза въ недѣлю. Полный сборъ по обык. цѣнамъ (1 р. 50 до 30 к.) — 160 руб., а по бенеф. (2 р. 50 к. до 35 к.) — 200 руб. Были поставлены слѣдующія пьесы: „Казнь“ (139 р.), „Безработные“ и „Волшебные звуки“ (29 р.), „Красный фонарь“ и „Самъ себя сосваталъ“ (100 р.), „Старые годы“ (106 р.), „Говорящій нѣмой“ (54 р.), „Дни нашей жизни“ (129 р.), „Вторая молодость“ (55 р.), „Внѣ жизни“ (32 р.), „Деньги“ (28 р.), „Непогребенные“ (13 р.), Живые покойники“ (29 р.), „Дѣти Ванюшина“ (36 р.), „Лебединая пѣснь“ (59 р.), „Спаситель“ (73 р.), „Фимка“ (32 р.), „Люди“ (31 р.), „Женитьба Бѣлугина“ (88 р.), „Первая муха“ и „Благотворительница“ (40 р.), „Анна Каренина“ (81 р.), Сердце загадка“ (33 р.), „Идиотъ“ (47 р.), „Авдотьяна жизнь“ (18 р.), „Марья Ивановна“ (38 р.), „Горькая судьбина“ (28 р.), „Привидѣнія“ (бенеф. гл. реж. Ларскаго-Смирнаго сборъ — 64 р.), „Бѣшенныя деньги“ (30 р.). За время товарищества — февраль мѣс.: „Чужіе“ (48 р.), „Забубенная головушка“ и „Нюбоя“ (бенеф. Прозорова 179 р.), „За монастырскою стѣною“ (38 р.), „Дѣти XX вѣка“ (бенеф. Богурской 113 р.), „Непогребенные“ (отмѣн. за отс. сбора), „Говорящій нѣмой“ (дѣтскій спект. и танцы 28 р.), „Лѣсъ“ (бенеф. Петровскаго 133 р.), „Трильби“ (бенеф. Булатовой 86 р.), „Нана“ (бенеф. Пріѣзжей 66 р.), „Петербургскія трущобы“ (бенеф. помощ. режис. г. Гольцова и г. Славянова 64 р.), „Катюша Маслова“ (48 р.), „Драма у телефона“ и „Въ любовномъ лабиринтѣ“ (28 р.).

Помоща на страницахъ „Т. и И.“ отчетъ о дѣятельности въ истекшемъ сезонѣ „труппы безработныхъ“ въ театрѣ Пр.-Ахтарскаго Семейнаго клуба, я желалъ-бы, чтобы отчетъ этотъ послужилъ практически полезнымъ матеріаломъ для интересующихся вопросомъ объ организаціи помощи безработнымъ актерамъ и самимъ безработнымъ актерамъ даль-бы поводить подумать, почему они остаются за бортомъ.

Кресло 1-ю ряда.

ЯРОСЛАВЛЬ. 28 февраля въ Новомъ театрѣ закончился сезонъ комедій „Шальная дѣвчонка“. Валового сбора взято около 13 тысячъ. Дирекція потерпѣла убытокъ около 1500 р., уплативъ сполна артистамъ и служащимъ. Репертуаръ былъ смѣшанный: новинки, фарсы („Пріютъ Магдалины“), мелодрамы, легкая комедія и передѣлки („Война и миръ“, „Анна Каренина“, „Обрывъ“, „Дворянское гнѣздо“ и др.). Лучшіе сборы дѣлали „Анатѣма“ и „Анфиса“. Но первая, пройдя 4 раза была снята со сцены администраціей. Съ половины февраля открылся для спектаклей и концертовъ залъ въ мѣстномъ кадетскомъ корпусѣ. Обновила его Гзювская, которая дала въ немъ два спектакля. Гастроли собрали публику. Въ Новомъ театрѣ состоялись гастроли Россова („Гамлетъ“, „Король Лиръ“). Выступала съ успѣхомъ М. А. Каринская. На масленицѣ посѣтилъ Ярославль „извѣстный исполнитель цыганскаго жанра“ Каргановъ, но успѣха не имѣлъ. *Прокскій.*

КАЗАНЬ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Новомъ Клубѣ и Купеческомъ Собраніи неоднократно и съ успѣхомъ выступалъ со своими спектаклями Студенческой драматической кружокъ въ нашемъ университетѣ. Даны были: „Сполохи“ Тихонова, „Педагоги“ (2 раза) Эрнста, „Дни нашей жизни“ Андреева, „Ревизоръ“ Гоголя, 2 спектакля сборныхъ изъ одноактныхъ пьесъ, одинъ изъ коихъ былъ посвященъ памяти А. П. Чехова. Съ особеннымъ успѣхомъ прошелъ „Ревизоръ“. Надѣмся, что и въ слѣдующемъ сезонѣ кружокъ не прекратитъ своей дѣятельности. Руководителемъ кружка является профессоръ Ал. М. Мионовъ.

С. Б.

ПЯТИГОРСКЪ. Нашъ зимній сезонъ не можетъ похвалиться театральными развлечениями.

Съ октября 1909 г. по мартъ 1910 г. любителями драматическаго искусства съ благотворительными цѣлями, при переполненныхъ сборахъ, даны были слѣдующіе спектакли: „Маюрша“, „Дармоѣдка“, „Свѣтящійся жучекъ“, „Въ Гаграхъ“, „Чародѣйка“, „Волшебный вальсъ“, „Съ мѣста въ карьеръ“, „Ни минуты покоя“, „Карты не обмануть“, „Бобыль“ и вечеръ посвященный памяти А. П. Чехова, на которомъ исполнены три одноактныхъ его произведенія „Медвѣдь“, „Предложеніе“ и „Юбилей“.

Отсутствіе сплоченности въ кружкѣ любителей мѣшаетъ болѣе частымъ постановкамъ спектаклей, въ которыхъ, среди мѣстной публики, является большая

Спектакли, за рѣдкими исключеніями, проходятъ гладко.

Общество любителей оркестровой и камерной музыки 15-го ноября 1909 г. дало симфоническій концертъ въ память столѣтія со дня смерти композитора Іосифа Гайдна.

Это же общество въ декабрѣ собственными силами ставило два раза оперу „Травиата“.

Въ февралѣ 1910 г. состоялся первый камерный вечеръ изъ произведеній Бородина (квартетъ А—dur), Бетховена (соната F—dur op. 24), Чайковскаго (тріо памяти великаго композитора Рубинштейна) и пѣсень Шопена и Шуберта.

Нельзя не отмѣтить, что общество прививаетъ любовь къ

чистому искусству и руководствуется похвальнымъ стремле-
ніемъ научить публику цѣнить и понимать серьезную музыку.

Изъ дѣятелей-исполнителей выдѣляются: г. Ихильчикъ—
капельмейстеръ оркестра. Человѣкъ музыкально образованный
и талантливый артистъ на виолончели. Скрипачъ г. Лупинекъ.
Пѣвцы: г-жи И. Л. Тицъ и М. Листъ; гг. Коджаяни, Вербовъ
и П. Тицъ.

Въ октябрѣ 1909 г. состоялись гастролы „артистки-автора“
С. Бѣлой и артиста В. Рамазанова.

Поставлены были пьесы: „Иуда“, „Гонимые“, „Орель“,
„Анфиса“, „Безработные“ и „Дѣти XX вѣка“.

На кругъ взято 200 рублей за вечеръ.

Прѣѣзжала сюда артистка А. Н. Галицкая, именовалась
„извѣстной“ и выступила всего въ 2 спектакляхъ „Дѣти XX
вѣка“ и „Чародѣйка“, но успѣха не имѣла.

Въ ноябрѣ 1909 г. состоялись два концерта баритона П. Д.
Орлова и молодой пѣвицы М. М. Корвинъ-Коссаковской.

Сборы болѣе 300 р. за каждый вечеръ.

Закончилось сезонъ оперное товарищество подъ управле-
ніемъ О. Р. Славяновой и П. П. Кузнецова.

Играли безъ хора и оркестра.

Музыкальная часть находилась въ рукахъ композитора-
пѣаниста Б. И. Душинова.

Прошли оперы: „Демонъ“, „Аида“, „Евгеній Онѣгинъ“,
„Русалка“, „Пиковая дама“, „Фаустъ“, „Музыкальная мо-
заика“, „Ночь любви“, „Паяцы“ и „Цыганскія пѣсни въ ли-
цахъ“ и др. Сборъ по 200 руб. на кругъ.

Пользовались успѣхомъ: г-жи Славянова (контральто),
Нелидова (soprano mezzo saachlere), Геденова (драматиче-
ское сопрано); г. Кузнецовъ—сильный драматическій теноръ
съ хорошими высокими нотами, г. Квашенко—сочный басъ, кра-
сиваго густого тембра, довольно гибкій, г. Гудвиль—красивый
и сильный баритонъ. Хорошій баритонъ у г. Дубровина.

Изъ этого небольшого отчета видно, что Пятигорскъ зи-
мю смѣло выдержитъ небольшую, прилично составленную
драматическую труппу.

Здѣсь имѣются двѣ хорошо оборудованныя сцены, одна въ
залѣ казенной гостиницы, другая въ отелѣ Бристоль.

Въ городѣ имѣются три электро-біографа, функциониро-
ующіе ежедневно и всѣ находятъ свою публику, которая посѣ-
щаетъ ихъ охотно за неимѣніемъ другихъ развлеченій.

А. И. Чайкинъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Поступила въ про-
дажу новая книга
д-ра ФИЛОСЪ

„СЦЕНА и ПРОСТИТУЦІЯ“.

Со статей
д-ра В. И.
ВЕНТОВИНА:

„Проститутки въ освѣщеніи
современной русской сцены“.

Цѣна 80 коп., наложеннымъ платеж. 90 коп. Окладъ наложенія: Спб. Владимирскій, 7, тип. Л. Д. Саперъ и въ конт. журн. „Т. и Иск.“

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковского.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями.
Имѣются вполне оборудованныя: водолечебница, грязелечебница элек-
тролечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.

Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефоны 23-59 и 70-03.

ИНСТИТУТЪ ОТКРЫТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ ВСЕГО ГОДА.

ИЗОБРѢТЕЛИ
ВѢНСКОЙ ГНУТОЙ
МЕБЕЛИ.

ОСНОВАТЕЛИ
СЕЙ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ

БРАТЯ ТОНЕТЪ ИЗЪ ВѢНЫ.

Главный фабричный складъ для Россіи: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МЕБЕЛЬ

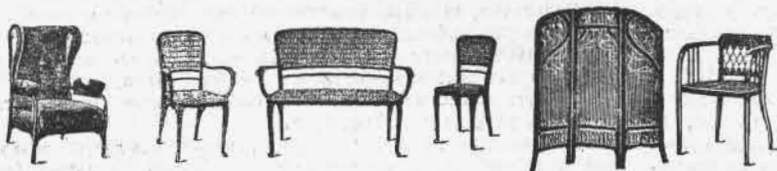
ВѢНСКАЯ, гнутая-буковая:
Невскій пр., 16-7. Тел. 12-39.

СТИЛЬНАЯ, худ.-столярная.
Улица Тоголя, 9. Тел. 49-35

ОБМЕБЛИРОВКА КВАРТИРЪ ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХЪ.

Пріемъ заказовъ на полныя устройства во всѣхъ стиляхъ:
клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ
заведеній и казенныхъ учрежденій всѣхъ вѣдомствъ.

Постоянный выборъ образцовыхъ комнатъ:
будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, спаленъ, столовыхъ, переднихъ,
дѣтскихъ и др. комнатъ.

Каталоги и смѣты высылаются бесплатно.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ДЛЯ ДАЧЪ!

Необходимо въ каждой семьѣ!

Сифоны „ПРАНА“

САМОДѢЙСТВУЮЩІЕ!

для домашняго изгото-
вленія разныхъ шипу-
чихъ водъ.

Единственные представители

ГРОНМЕЙЕРЪ и
ТРАУТШОЛЬДЪ.

Спб. Гороховая, 20.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ.

Все необходимое для грима
имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ за-
граничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и
косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима
въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 12 руб.
Получены послѣднія новости парфю-
мерій Парижа и Лондона.

АПТЕКАР. и ПАРФЮМ. МАГАЗИНЫ
В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 49—2. 2)
Кузнечный пер., уг. Б. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

Домингринская Театральная
БИБЛИОТЕКА
ИЗДАНИИ А. В. ПУШКИНСКАГО

Театръ „СКАЗКА“

Галерная, 33

СВОБОДЕНЪ

на Пасху и Фоминоу недѣли.

За справками обращаться къ Ф. И. Израйлеву:
Литейный пр. 30. Тел. 99—50.

Издание журн. „Театръ и Искусство“.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

сценическаго самообразования.

Томъ 1-й МИМИКА (232 рис., 222 стр.)

Цѣна 2 р.

Томъ 2-й ГРИМЪ (200 рис., 303 стр.)

Ц. 2 р.

Томъ 3-й ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ
(66 рис., 367 стр.). Ц. 2 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
Томъ 4-й КОСТЮМЪ. Около 500 рис. Цѣна до выхода въ свѣтъ 3 р., съ пересылкой 3 р. 21 к.

Въ Кубанскій Войсковой
СИМФОНИЧ. ОРКЕСТРЪ,
въ составѣ 60 чел., ТРЕБУЕТСЯ на
пять лѣтнихъ мѣсяцевъ текущаго года
ОПЫТНАЯ АРФИСТКА
(или арфистъ). Съ предложениемъ условій
просить обращаться въ гор. Екатерино-
даръ къ Загнѣдыающему войсковыми
хорами Кубанскаго казачьяго войска.
3-2

◆◆◆
Имѣется въ продажѣ во всѣхъ
книжныхъ магазинахъ

Кривое зеркало

шаржи и пародіи. А. А. Измайлова.

Ц. 1 р.

2-е изд. жур. „Театръ и Искусство“.

◆◆◆

Въ Дачномъ поселкѣ 4—4 НОВОЕ ДРУЖНОСЕЛЬЕ

близъ ст. Сиверской

СДАЕТСЯ

на лѣто за 600 рублей вновь выстроенный

ТЕАТРЪ

съ декорат. и пр. инвентаремъ, имѣется
буфетъ и кварт. Подробн. у И. А. Петрова,
котораго Новое Дружноселье (телеф.) у ст.
Сиверской и Сиб. Лештуковъ пер. 10,
кв. 24, тел. 283-28.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношен-
ныхъ, черп., цвѣтныхъ, въ блескахъ, кружев.
вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за гра-
ницей. Москва. Тверская, Козницкій маг.
„LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахру-
шина. 52—11

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.
Одесса. Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.
Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.
При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.
ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ

ПАПА

16—8

сцены изъ жизни въ 5 дѣйств.

Д. Висковатова.

Цѣна 1 р.

Книжный отдѣлъ конторы «Т. и И.»

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ
слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные
съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блокка.

М-ме АЛЕКСАНДРИНЪ

(ШОБЕРЪ).

Баскова ул., 8. Телефон. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны
умѣренные.

АРТИСТКАМЪ СКИДКА.

Иногор. заказы высылаются наложенн.
платежемъ. 26—20

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р. и дороже, народныхъ 3 и 4 р.
Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40,
50, 75, 100 руб. и дороже.
Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75,
100 р. и дороже.
Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

хорошей итальянской работы
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Волѣе дешевыя 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

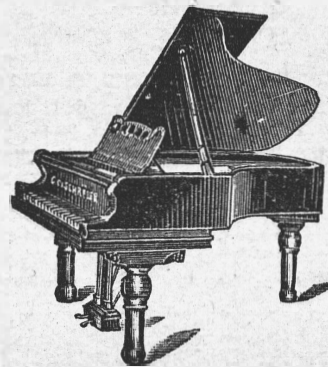
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. ♦ Рига, Сарайная, 15.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ТЕЛЕГРАММА.

Новая побѣда автомобилей

„БЕНЦЪ“.

3-го Марта 1910 г. Барей въ Дайтонѣ,
(Флорида) побилъ на „БЕНЦЪ“ въ
200 HP два міровыхъ рекорда:

I. Одна англ. миля съ мѣста въ 40,33 сек.=143 килом. въ часъ.

II. Одна англ. миля съ хода въ 27,33 сек.=212 килом. въ часъ.

„БЕНЦЪ-ГАРАЖЪ“.

Лиговка, 44. Телеф. 126-28.

РОСКОШНЫЕ АВТОМОБИЛИ, ОМНИБУСЫ, ГРУЗОВИКИ

соединенныхъ автомобильныхъ фабрикъ „БЕНЦЪ-ГАГГЕНАУ“.

Складъ пневматиковъ и принадлежностей.

Поѣздка „КРИВОГО ЗЕРКАЛА“

Дирекція Э. В. ХОЛМСКОЙ.

МАЙ МѢСЯЦЪ:

1 мая—Смоленскъ, 2—Витебскъ, 3, 4, 5, 6—Рига, 7—Двинскъ,
8, 9, 10—Вильна, 11—Гродно, 12, 13, 14, 15, 16, 17—Варшава
(Большой театр), 18, 19, 20—Лодзь (Большой театр), 22, 23—
Минскъ, 25—31 Кіевъ.

САМАРА

Театръ „Олимпъ“ Бр. Калини-
ныхъ можетъ быть

СДАВАЕМЪ:

съ Пасхи по 13 сент. с/т.
КОНЦЕРТАМЪ И
ГАСТРОЛЬНЫМЪ
труппамъ, хотя и заняты по 13
сент. фарсовой труппой (соб-
ствен. антреприза).

МАРШРУТЪ ГАСТРОЛЕЙ

Артистки Спб. Императорскихъ театровъ

М. А. ПОТОЦКОЙ.

Съ 19 по 25 апрѣля

КІЕВЪ

(театръ „Бергонье“).

МАРШРУТЪ

ПОѢЗДКИ БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

Съ 19—26 Апрѣля Сара-
товъ, 28 и 29—Самара,
30—4 Мая Оренбургъ.

ЭМИЛЬ БЛОКЪ

вернувшись изъ-за границы, принимаетъ лицъ, имѣю-
щихъ къ нему надобность, ежедневно отъ 4—7 часовъ.
Спеціальность—устройство концертныхъ и артистиче-
скихъ турнэ.

Владимірскій просп. 19. Телефонъ 104—16.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
СВОБОДНЪ ІЮНЬ И СЕНТЯБРЬ
ЛѢТНІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.
Обращаясь: Екатери-
нославу, выставка.
Мещерскому.